ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый. | Выходятъ по воскресеньямъ. | 19-го Апрѣля 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 15-16.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— *Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ глубокой скорби о Богомъ низпосланномъ отечеству нашему тяжкомъ испытаніи и въ заботливости оградить чадъ православной русской церкви отъ соблазна, приказали: при печатныхъ указахъ разослать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, а также синодальнымъ конторамъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи флотовъ прилагаемое посланіе Святѣйшаго Синода, для прочтенія онаго во всѣхъ церквахъ по совершеніи литургіи, при возможно большемъ стеченіи богомольцевъ. Апрѣля 5-го дня 1881 года.

Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Святой, Соборной и Апостольской Церкви Россійской, пастырямъ и пасомымъ.

Благодать вамъ и миръ да умножится (1 Петр. I, 2).

Попущеніемъ Божіимъ постигло насъ невыразимо страшное бѣдствіе. Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ Александръ Николаевичъ палъ отъ рукъ богоотступныхъ и вѣроломныхъ убійцъ. Россія болѣзнуетъ великою и глубокою скорбію, поражена ужасомъ и покрыта позоромъ. Для вѣрныхъ сыновъ отечества Возлюбленнѣйшій Монархъ - Отецъ нашъ былъ всегда Особою Священною и неприкосновенною. Русскій народъ видѣлъ въ Немъ прирожденнаго законнаго Государя, преклонялся предъ Нимъ, какъ предъ Избранникомъ Божіимъ, благоговѣлъ предъ печатію Св. Духа на челѣ Его; всѣ съ непомраченнымъ смысломъ и нерастлѣннымъ сердцемъ чтили съ любовію высокія качества Его великой и чистой души. Но среди многомилліоннаго, вѣрнопреданнаго своему Царю народа, какъ плевелы среди пшеницы, нашлись и люди недостойные, нравственно испорченные, изъ которыхъ въ недавнее время составилось хотя малочисленное, но до крайней степени ожесточенное скопище крамольниковъ, готовыхъ на всякое зло. Они-то и дерзнули поднять святотатственныя руки на Помазанника Божія, Благодѣтеля своего народа. Цареубійцы сіи чужды народной жизни, они презрители вѣры и закона; они потеряли человѣческій разумъ и чувство. Сатанинская гордость, необузданный развратъ, звѣрская злоба, наглое хищничество, безумное безбожіе—вотъ свойства погибельной жизни ихъ. Непрестанная смута, полное безначаліе, совершенное разореніе и истребленіе всего, что дорого человѣку-гражданину,—вотъ цѣль ихъ злодѣйскихъ усилій и предпріятій. Они называютъ себя людьми; но весь міръ съ негодованіемъ и омерзеніемъ отвращается отъ нихъ. Они именуются русскими; но Россія съ ужасомъ отвергаетъ ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ носятъ названіе православныхъ; но Православная Церковь предаетъ таковыхъ анаѳемѣ.

Скорбь наша вопрошаетъ: ради чего щитъ Господень, столько разъ чудесно ограждавшій Священную Главу Государя нашего, отклонился отъ нея? Отвѣтъ ясный: ради того, что мы, грѣшные, своими беззаконіями привлекли на себя столь страшный гнѣвъ Божій. Много разъ спасалъ для насъ Господь драгоцѣннѣйшую жизнь нашего возлюбленнаго Монарха, чтобы своими чрезвычайными милостями подвигнуть насъ къ покаянію и исправленію жизни. Но мы не только не каялись, а болѣе и болѣе прогнѣвляли Всевышняго своими новыми беззаконіями. И вотъ Онъ поразилъ насъ величайшимъ бѣдствіемъ: восхитилъ внезапно и призвалъ къ Себѣ нашего державнаго Отца и Благодѣтеля Россіи сподобивъ Его за Его подвиги вкусить смерть мученическую. Итакъ да усугубимъ нынѣ покаянныя наши чувства и возопіемъ къ Господу съ воплемъ крѣпкимъ: *Согрѣшихомъ, Господи, согрѣшихомъ и крайняго Твоего отвращенія достойни сотворихомся.*

Подлинно, грѣхи и беззаконія ростутъ и умножаются въ Русской землѣ, среди насъ, носящихъ имя Христово и именующихся православными. Святая вѣра обуревается и слабѣетъ, заповѣди благочестія не исполняются, вѣрность церковнымъ уставамъ и порядкамъ нарушается, благіе обычаи оставляются, преданія отеческія ни во что вмѣняются. Въ семейную и супружескую жизнь вошли разладъ и нестроеніе, въ воспитаніе дѣтей разслабленіе и потворство, въ службу государственную и общественную—нерадѣніе и своекорыстіе, въ науку—необузданное вольномысліе, въ душу каждаго—гордость, любостяжаніе, жажда удовольствій, невоздержаніе и зависть. Человѣкомъ спящимъ пріиде врагъ и всѣялъ плевелы: такъ, посреди нерадѣнія нашего, легкомыслія и развращенія зародились неповиновеніе и безбожная крамола. Очистимъ убо себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню во страсѣ Божіемъ.

Пастыри и учители вѣры! къ вамъ первѣе слово наше. *Пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуж-*

дею, но волею и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно (1 Петр. V, 2). Воодушевитесь святою и и разумною ревностью, наставляйте ввѣренную вамъ паству въ истинахъ вѣры и въ заповѣдяхъ Господнихъ. *Проповѣдуйте слово, настойте благовременнѣ и безвременнѣ, обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. IV, 2). Учите всѣхъ свято чтить Царскую власть отъ Бога поставленную, внушая и разъясняя, что въ вѣрности и преданности Царю заключается народное благоденствіе. *Образъ будите вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. IV, 12). Ограждайте словесныхъ овецъ вашихъ отъ волковъ хищныхъ, приходящихъ въ одеждахъ овчихъ, памятуя, что съ васъ Господь взыщетъ за всякую душу, погибшую по вашему нерадѣнію.

Отцы! вамъ ввѣрено Богомъ воспитаніе дѣтей вашихъ. *Блюдите себе*, да и они соблюдены будутъ. Являйте имъ въ себѣ самихъ живой образъ страха Божія, благочестія, добраго нрава, вѣрности долгу и присягѣ, повиновенія властямъ, воздержанія и порядка. Оберегайте ихъ бдительно отъ всякаго ложнаго мудрованія и соблазна. Въ страшный день судный, когда предстанете съ дѣтьми своими предъ грознаго Судію—какой дадите ему отвѣтъ о вашемъ нерадѣніи?

Жены и матери семействъ! на васъ лежитъ святой долгъ сѣять доброе семя грядущихъ поколѣній. Вѣрою и благочестіемъ, кротостью нрава, чистотою и благостью, воздержаніемъ и разумомъ слова, пленяйте мужей и дѣтей своихъ въ доброе житіе и во всякую добродѣтель. Ищите славы себѣ не во внѣшней красѣ, не въ вольности обхожденія, не въ тщеславіи мірскаго многознанія, но въ сокровенномъ сердца человѣкѣ: въ терпѣніи, смиреніи, въ служеніи жизненнымъ нуждамъ дома вашего.

Наставники и воспитатели юношества и вы, мнящіеся быти мудрыми, люди науки и письменности! Воздержите мысль вашу и слово ваше, да не будетъ свобода, вами себѣ присвоенная, соблазномъ и гибелью для немощныхъ. Поминайте слово Господа нашего Іисуса Христа: горе міру отъ соблазновъ. Горе тому, кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ во Христа. Смирите гордость испытующей мысли въ послушаніе вѣры. Не обольщайте себя и братій своихъ лживыми призраками свободы посреди несовмѣстнаго со свободою рабства грѣху и призраками правъ — посреди забвенія долга, на всѣхъ лежащаго и всѣми пренебрегаемаго. *Бога бойтеся, Царя чтите* (1 Петр. II, 17), со всѣмъ народомъ православнымъ.

Правители и Судіи! много дано вамъ, но много и взыщется отъ васъ (Лук. XII, 48). Не для суетной славы, не въ угоду себѣ, не для наслажденія и прибытка пріяли вы власть свою отъ Верховнаго раздаятеля власти, но ради великаго общественнаго служенія; внимайте себѣ, да не безъ ума носите мечъ свой и жезлъ правленія. Ваше призваніе свято, вашъ долгъ стоять на высотѣ его, а не безславить его; хранить власть, а не ослаблять ея. Будучи призваны творить дѣло Божіе, правду и судъ людемъ, памятуйте, что *проклятъ всякъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іерем. XLVIII, 10). Соблюдайте законъ, защищайте обиженнаго, карайте виновнаго, не потворствуйте пороку и преступленію, искореняйте соблазны, судите въ свѣтѣ истинной вѣры дѣла человѣческія, да не будетъ передъ вами лукавое добрымъ и доброе лукавымъ. *Работайте* не человѣку, но *Господеви со страхомъ* (Колос. III, 23), и да будетъ для васъ присяга, нынѣ всѣмъ народомъ данная словомъ и дѣломъ правды на всю жизнь, священнымъ обѣтомъ, произнесеннымъ въ часъ страшнаго на насъ посѣщенія Господня, до крови стоять въ вѣрности Богоизбранному Царю нашему, правдѣ и закону, и души свои положить за вѣру нашу и отечество.

И вы, народъ христіанскій, поселяне, призванные въ свободу милосердіемъ Благодѣтеля нашего въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича! Да будетъ благословенна среди васъ память Его изъ рода въ родъ отнынѣ и до вѣка! Соблюдите завѣтъ Его, хранить себе яко въ свободѣ чадъ Божіихъ отъ вражескихъ лукавыхъ навѣтовъ и отъ всякаго развращенія. Храните отеческую вѣру православную и добрые нравы въ себѣ и въ дѣтяхъ вашихъ, возлюбите трудъ и воздержаніе, повинуйтеся по закону предержащимъ властямъ не токмо за страхъ, но и за совѣсть.

Возлюбленныя о Господѣ чада святой Церкви Христовой, ко всѣмъ вамъ пастырское наше слово; ко всѣмъ взываемъ и всѣхъ молимъ: покайтеся! *Се, и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо и во огнь вмѣтаемо бываетъ* (Лук. III, 9). Сотворимъ убо плодъ достоинъ покаянія. Какъ поступили люди ниневитскіе въ день страшнаго гнѣва Божія, поступимъ и мы: кійждо да возвратится отъ пути своего лукаваго, да смиритъ себя молитвою и постомъ, — и Господь до нынѣ хранившій посреди невзгодъ и бѣдствій отечество наше, молитвами Пречистыя Своея Матере и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ да сохранитъ въ мирѣ державу Благочестивѣйшаго **Государя** нашего **Императора Александра Александровича** и насъ проститъ и помилуетъ, яко благъ и человѣколюбецъ. Аминь.

Подлинное подписали:

Исидоръ *Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.*

Филоѳей *Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.*

Макарій *Митрополитъ Московскій и Коломенскій.*

Александръ *Архіепископъ Литовскій.*

Палладій *Епископъ Рязанскій.*

Протопресвитеръ **В. Бажановъ.**

Протоіерей **Іоаннъ Рождественскій.**

— *№ 456, отъ 13-го февраля—12 марта 1881 года. Объ отмѣнѣ состоявшагося 24-го декабря 1875 г. постановленія екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія объ обязательномъ страхованіи зданій сельскихъ церквей въ губерніи.* Св. Правит. Синодъ слушали вѣденіе Правит. Сената, изъ 1-го департамента, отъ 13 января 1881 г. за № 1288, слѣд. содержанія: по указу Его Императорскаго Величества, Правит. Сенатъ слушали дѣло по вѣденію Св. Правит. Синода объ отмѣнѣ состоявшагося 24-го октября 1875 г. постановленія екатеринославскаго губ. земскаго собранія, коимъ привлечены къ обязательному взаимному земскому страхованію на трехлѣтіе съ 1877 г. зданія сельскихъ церквей въ екатеринославской губерніи. Приказали: екатеринославское губ. земское собраніе, въ очередную сессію 24-го октября 1875 г., постановило привлечь къ обязательному взаимному земскому страхованію на трехлѣтіе съ 1877 г. зданія сельскихъ церквей въ екатеринославской губерніи, и когда затѣмъ причтъ одной церкви не согласился застрахѣвать оную въ земствѣ, то губернская земская управа просила мѣстное епархіальное начальство вмѣнить всѣмъ причтамъ въ обязанность, чтобы

они точно исполняли настоящее постановленіе губерн. земскаго собранія, какъ не опротестованное въ свое время надлежащимъ порядкомъ и вошедшее въ законную силу. Св. Синодъ, коему было представлено екатеринославскимъ епарх. начальствомъ настоящее требованіе губернской управы, сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, нашелъ: 1) на основаніи ст. 6 Высочайше утвержденнаго 7 апрѣля 1864 г. положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи, обязательному земскому страхованію подлежатъ какъ частныя, такъ и общественныя строенія, находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости. Но какъ кругъ дѣйствій земскихъ учрежденій ограничивается только предметами, вѣдѣнію ихъ предоставленными, то къ общественнымъ строеніямъ, подлежащимъ обязательному земскому страхованію, должны принадлежать только тѣ общественныя зданія, которыя находятся въ вѣдѣніи земства, какъ-то: запасные магазины, больницы и т. п., а никакъ не церкви, которыя со всѣмъ ихъ имуществомъ и хозяйствомъ состоятъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства, дѣйствующаго на основаніи существующихъ по духовному вѣдомству правилъ; и 2) по точному смыслу ст. 7 положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1-го января 1864 г., учрожденія эти въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ своихъ не могутъ выходить изъ круга указанныхъ имъ дѣлъ, принадлежащихъ къ кругу дѣйствій правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ властей, и учрежденій, и всякое опредѣленіе ихъ, въ противность сему постановленное, признается недѣйствительнымъ. Какъ православныя церкви ни по управленію, ни по хозяйству, не подлежатъ вѣдомземскихъ учрежденій, а состоятъ въ духовномъ вѣдомствѣ, то земскія собранія безъ согласія духовнаго начальства не могутъ дѣлать по отношенію къ церквамъ никакихъ обязательныхъ для духовнаго вѣдомства постановленій. По симъ соображеніямъ, Св. Синодъ просилъ Правит. Сенатъ, признавъ состоявшееся 24-го октября 1875 г. постановленіе екатеринославскаго губ. земскаго собранія объ обязательномъ страхованіи сельскихъ церквей недѣйствительнымъ, таковое отмѣнить. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства Правител. Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, должны-ли быть привлекаемы къ обязательному страхованію церкви, часовни и т. п. зданія, предназначенныя для отправленія богослуженія и расположенныя въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, не разрѣшается положительно дѣйствующимъ положеніемъ о взаимномъ земскомъ страхованіи. Какъ однако-же обязательное взаимное земское страхованіе, обнимая собою находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости строенія, имѣетъ цѣлію обезпеченіе отъ пожарныхъ убытковъ тѣхъ лицъ и обществъ, собственность которыхъ составляютъ принятыя на страхъ строенія; церкви-же съ ихъ имуществомъ, относящіяся по закону (ст. 413, т. X, ч. 1, св. зак. гражд.) къ числу имуществъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, не составляютъ собственности какихъ-либо частныхъ лицъ или обществъ, хотя и могутъ быть устраиваемы иждивеніемъ сихъ послѣднихъ,— то, въ виду сего, церкви, часовни и т. п. зданія не могутъ быть привлекаемы къ обязательному земскому страхованію; пріемъ же оныхъ на страхъ въ земство по добровольному страхованію зависитъ отъ взаимнаго соглашенія духовнаго вѣдомства съ подлежащимъ земствомъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что хотя постановленіе екатеринославскаго губерн. земскаго собранія 24-го октября 1875 г. и не было въ свое время опротестовано губернаторомъ, тѣмъ не менѣе оно, по точному смыслу ст. 7 положенія о земскихъ учрежденіяхъ, не имѣетъ обязательной силы для духовнаго начальства, въ вѣдѣніи коего состоятъ зданія сельскихъ церквей, Правител. Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить екатеринославскому губ. земскому собранію незаконность вышеупомянутаго постановленія онаго о привлеченіи къ обязательному взаимному страхованію зданій сельскихъ церквей въ губерніи. О чемъ для надлежащаго исполненія екатеринославскому губернатору послать указъ, а въ Св. Синодъ сообщить вѣденіемъ. Приказали: объ изъясненномъ вѣденіи Правительствующаго Сената напечатать для свѣденія по духовному вѣдомству въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

— Депутація отъ крестьянъ Гродненской губ. Вслѣдъ за обнародованіемъ поразившаго горестію всю Россію извѣстія о кончинѣ Государя Императора Александра Николаевича между крестьянами различныхъ уѣздовъ Гродненской губерніи возникла мысль объ отправкѣ въ С.-Петербургъ особой депутаціи для поклоненія Священному праху въ Бозѣ почившаго Царя-освободителя и возложенія вѣнка на Его гробницу. Для осуществленія этой мысли крестьянами были выбраны въ качествѣ депутатовъ: Рожанскій волостной старшина Антонъ Змитреня, Черемскій волостной старшина Илья Соколовскій, Антопольскій волостной старшина Данила Алхникъ, Стриговскій волостной старшина Филимонъ Сахарукъ, Косичскій волостной старшина Петръ Котовичъ, Волчинскій волостной старшина Федоръ Швабъ, Индурскій волостной старшина Осипъ Бѣльскій, Мало-Берестовицкій волостной старшина Лаврентій Синица и крестьяне: Михаилъ Лацевичъ и Иванъ Козелъ. Поименованные крестьяне депутаты, выѣхавъ изъ Гродны 18-го, прибыли въ С.-Петербургъ 19-го марта, а 21-го, въ 12 часовъ дня, отправились въ Петропавловскій соборъ, гдѣ у гробницы въ Бозѣ почившаго Императора Александра II была отслужена по ихъ просьбѣ особенная панихида. Предъ началомъ заупокойной панихиды объ упокоеніи чистой души усопшаго Императора депутаты возложили на Его гробницу большой цвѣточный вѣнокъ, въ срединѣ котораго былъ помѣщенъ серебряный вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ и лавра съ надписями: „Царю-Освободителю отъ Гродненскихъ крестьянъ.“

Въ тотъ же день депутація была принята г. Министромъ внутреннихъ дѣлъ, который объявилъ ей, что она удостоится быть представленною Государю Императору 23 марта въ 12 часовъ по полудни. Въ назначенный день и часъ Гродненская депутація вмѣстѣ съ депутаціями Полтавскою и Оренбургскою имѣла счастіе представиться Августѣйшему Монарху въ Аничковскомъ дворцѣ и повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной преданности и любви къ Престолу и Отечеству крестьянъ Гродненской губерніи. Государь Императоръ, милостиво обратившись съ вопросами почти къ каждому изъ депутатовъ, соизволилъ лично выразить имъ Свое Монаршее благоволеніе по поводу ихъ прибытія въ С.-Петербургъ. Изъ дворца крестьяне отправились на мѣсто злодѣянія 1-го марта и, пригласивъ причтъ Казанскаго собора отслужить литію, вознесли еще разъ горячія молитвы объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича. Въ тотъ же день Гродненская депутація выѣхала обратно изъ С.-Петербурга. (Грод. г. вѣд.)

— Отношеніе предсѣдателя *) главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ *(къ свѣдѣнію духовенства)*. Главное попечительство для пособія нуждающимся семействамъ вои-

*) На имя Преосвященнѣйшаго Владиміра, еп. Ковенскаго.

новъ, принявъ на себя, по указанію своей Августѣйшей Покровительницы, въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы, заботу объ устройствѣ судьбы нижнихъ чиновъ, потерявшихъ зрѣніе во время послѣдней Русско-Турецкой войны, изъ двухлѣтняго опыта дѣятельности своей въ этомъ направленіи вынесло убѣжденіе, что для вполнѣ успѣшнаго достиженія преслѣдуемой имъ задачи необходимо ближайшее и непосредственное участіе сочувствующихъ настоящему благотворительному дѣлу лицъ, имѣющихъ возможность входить со слѣпцами въ непосредственныя сношенія, знакомиться на мѣстѣ съ ихъ нуждами, потребностями и средствами. Съ другой стороны Попечительство не могло не признать что слѣпцы другихъ состояній, и въ особенности слѣпыя дѣти, для которыхъ въ Россіи почти вовсе несуществуетъ воспитательныхъ учрежденій, не менѣе слѣпыхъ солдатъ нуждаются въ призрѣніи, заботѣ и покровительствѣ.

Въ виду сего Главное Попечительство приняло на себя починъ въ образованіи особаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ безъ различія званій, пола и возраста. Нынѣ основныя начала устройства этого Попечительства удостоились Высочайшаго утвержденія, съ присвоеніемъ ему, въ память заботливости о слѣпыхъ усопшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, наименованія „Маріинскаго.“

Маріинское Попечительство поставило своею цѣлью призрѣвать и заботиться о возможно большемъ числѣ слѣпыхъ въ Россіи, безъ различія званій, пола и возраста. Для сего оно предполагаетъ поощрять устройство школъ для слѣпыхъ дѣтей и открывать заведенія для взрослыхъ слѣпыхъ, а также оказывать имъ свое покровительство на мѣстѣ жительства.

Число членовъ Попечительства неограничаемо; они раздѣляются на 4 категоріи: члены-учредители, къ которымъ принадлежатъ лица, оказавшія услуги въ дѣлѣ помощи слѣпымъ и тѣ, которые до открытія дѣйствій Попечительства внесутъ въ его кассу не менѣе 200 руб., почетные члены, которые денежными пожертвованіями, знаніями или трудами своими окажутъ особое содѣйствіе къ достиженію преслѣдуемой Попечительствомъ цѣли; члены-соревнователи, вносящіе въ кассу Попечительства ежегодно не менѣе 10 или единовремннно не менѣе 150 руб., и члены сотрудники, личнымъ трудомъ принимающіе участіе въ дѣлахъ Попечительства.

Маріинское попечительство есть учрежденіе частное, но пользуется правами юридическаго лица и состоитъ со всѣми своими учрежденіями въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Для завѣдыванія дѣлами Попечительства учреждается Совѣтъ, составленный изъ 14 членовъ.

Средства онаго состоятъ изъ суммъ, переданныхъ ему Главнымъ Попечительствомъ, изъ частныхъ пожертвованій, членскихъ взносовъ, сборовъ съ даваемыхъ въ пользу Попечительства спектаклей, чтеній, концертовъ и т. п., субсидій правительственныхъ и общественныхъ, буде таковые будутъ назначены.

По мѣрѣ увеличенія числа членовъ и накопленія средствъ, Попечительство предполагаетъ открывать особые отдѣлы и устраивать спеціальныя учрежденія для слѣпыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Главное стремленіе Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы обучать какъ малолѣтнихъ, такъ и взрослыхъ, независимо отъ чтенія и письма, какому либо доступному слѣпымъ ремеслу, которымъ бы они могли хотя частію поддерживать свое существованіе.

Осуществленіе дѣла разумной помощи слѣпымъ требуетъ, прежде всего, значительныхъ денежныхъ средствъ, получить которыя Маріинское попечительство можетъ только при сочувствіи и участіи къ его дѣятельности всего русскаго общества.

Нисколько не сомнѣваясь въ такомъ сочувствіи, такъ какъ общество наше всегда отзывчиво относится ко всякому истинно доброму дѣлу, и заботясь о такой организаціи сбора пожертвованій, которая дала бы возможность принять въ нихъ участіе возможно большему кругу лицъ, не стѣсняясь притомъ суммой отдѣльныхъ жертвъ, Попечительство исходатайствовало разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на производство во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ кружечнаго, въ пользу слѣпыхъ, сбора въ теченіи недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ), т. е. въ текущемъ году съ 17-го по 23-е мая включительно, при чемъ, согласно распоряженію Святѣйшаго Синода, священнослужители съ церковныхъ каѳедръ ознакомятъ предварительно своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью какъ учрежденія Попечительства, такъ и собираемыхъ пожертвованій.

Организація этого сбора во всѣхъ городахъ и монастыряхъ Россіи требуетъ выбора вполнѣ благонадежныхъ сборщиковъ, снабженія ихъ кружками и другихъ довольно сложныхъ распоряженій, которыя не могутъ быть съ успѣхомъ дѣлаемы непосредственно изъ С.-Петербурга. Поэтому, и будучи вполнѣ увѣренъ въ Вашемъ сердечномъ сочувствіи къ настоящему дѣлу христіанской благотворительности, я позволяю себѣ, въ качествѣ предсѣдателя Главнаго Попечительства и отъ имени учредителей Маріинскаго Попечительства, обратиться къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбой не отказать принять на себя руководство и всѣ распоряженія по сбору названныхъ пожертвованій въ Виленской губерніи, въ качествѣ мѣстнаго уполномоченнаго вновь учреждаемаго Попечительства. Обязательное содѣйствіе Ваше этому учрежденію, преслѣдующему совершенно новую для Россіи благотворительную задачу, будетъ тѣмъ болѣе для него дорого, что имъ будетъ обезпечено распространеніе въ обществѣ правильныхъ понятій о цѣли и характерѣ дѣятельности Попечительства, а слѣдовательно и сочувствіе къ нему значительнаго числа лицъ, безъ чего дѣло разумной помощи слѣпцамъ не можетъ быть прочно поставлено.

Установленіе подробностей сбора пожертвованій, зависящихъ отъ мѣстныхъ условій, вполнѣ предоставляется Вашему благоусмотрѣнію; Попечительство же находитъ необходимымъ выразить здѣсь лишь нѣкоторыя начала, на которыхъ дѣло моглобы быть основано:

1) Сборъ долженъ производиться посредствомъ кружекъ съ надписью „въ пользу слѣпыхъ“, запертыхъ и опечатанныхъ печатью городскихъ головъ, должностныхъ лицъ Акцизныхъ Управленій или Вашею. Заготовленіе кружекъ можетъ быть произведено въ губернскомъ или уѣздныхъ городахъ, при чемъ всѣ требуемые на это расходы будутъ съ благодарностью возмѣщены Попечительствомъ, или же могутъ быть вычтены изъ самаго сбора, для избѣжанія излишней пересылки денегъ.

2) Выборъ городовъ и церквей, въ которыхъ можно ожидать успѣха отъ сего сбора, и приглашеніе сборщиковъ могутъ быть произведены Вами лично, или черезъ посредство подвѣдомственныхъ Вамъ должностныхъ или другихъ извѣстныхъ Вамъ лицъ, при чемъ необходимо лишь о каждомъ принявшемъ на себя обязанности сборщика лицѣ сообщить заблаговременно настоятелямъ церквей и монастырей или церковнымъ старостамъ. Желательно, чтобы сборъ производился лицами извѣстными прихожанамъ, пользующимися ихъ довѣріемъ и уваженіемъ.

3) Собранныя суммы могутъ быть, смотря по удобству, пересылаемы къ Вамъ или въ кружкахъ, или же по вынутіи изъ нихъ и обмѣнёна бумажныя деньги; но въ послѣднемъ случаѣ необходимо, чтобы распечатаніе кружекъ и счетъ собранныхъ пожертвованій производились въ присутствіи и подъ надзоромъ городскихъ головъ или другихъ довѣренныхъ лицъ, а также, чтобы при отсылкѣ денегъ было сообщаемо, сколько именно въ каждой церкви было собрано.

и 4) По полученіи Вами отчетовъ о сборахъ со всѣхъ мѣстъ, гдѣ таковые въ губерніи будутъ производиться, Вы не оставите переслать въ С.-Петербургъ, на мое имя, всю собранную въ губерніи сумму, за вычетомъ изъ нея произведенныхъ какъ Вами лично, такъ и другими, по Вашему уполномочію, лицами расходовъ по сбору и пересылкѣ денегъ, съ приложеніемъ вѣдомости о собранныхъ въ каждой церкви и монастырѣ суммахъ и съ указаніемъ на лицъ своею дѣятельностью наиболѣе способствовавшихъ успѣшности сбора.

Само собою разумѣется, что избранный Попечительствомъ путь для сбора пожертвованій не устраняетъ отъ участія въ нихъ лицъ другихъ исповѣданій, кромѣ православнаго, и что было бы весьма желательно распространить и между сими послѣдними лицами свѣдѣнія о производящемся сборѣ и предоставить имъ возможность внести свои лепты на общее дѣло, такъ какъ при оказаніи призрѣнія Попечительство не будетъ дѣлать никакого различія между слѣпцами различныхъ исповѣданій и всѣхъ проживающихъ въ России національностей.

Независимо того, я позволяю себѣ расчитывать на Ваше обязательное содѣйствіе Маріинскому Попечительству относительно указанія тѣхъ лицъ, которые изъявили бы желаніе принять активное участіе въ дѣятельности Попечительства и поступить въ число его членовъ. Желающіе вносить свои лепты на призрѣніе слѣпыхъ помимо кружечнаго сбора могутъ передавать свои пожертвованія непосредственно Вамъ или городскому головѣ, или наконецъ, пересылать оныя прямо въ С.-Петербургъ на мое имя или въ Главное Попечительство для пособія семействамъ воиновъ (въ зданіи Департамента Таможенныхъ Сборовъ).

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ я обращаюсь къ гг. городскимъ головамъ, какъ представителямъ городовъ, съ просьбою объ оказаніи Вамъ и уполномоченнымъ Вами лицамъ возможнаго содѣйствія и помощи въ успѣшномъ производствѣ сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Мѣстныя Распоряженія.

— Объ устройствѣ храмовъ (*къ исполненію*). Литовская Консисторія, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, по поводу нѣкоторыхъ замѣчаній Его Преосвященства Владиміра, епископа Ковенскаго, вызванныхъ ревизіею Его Преосвященствомъ церквей Вилейскаго и Ново-Александровскаго уѣздовъ въ минувшемъ году, вновь *) напоминаетъ духовенству епархіи, чтобы оно, не ожидая, пока правительство явится съ пособіями для поддержанія ввѣренныхъ духовенству храмовъ, само, постепенно, по мѣрѣ возможности, заботилось приведеніемъ въ порядокъ оныхъ, располагая къ тому своихъ прихожанъ, приглашая частныхъ техниковъ для составленія плановъ и смѣтъ, не уклоняясь и отъ личнаго ходатайства предъ церковно-строительнымъ присутствіемъ, если то окажется нужнымъ.

*) См. Лит. Еп. Вѣд. № 22, за 1875 г. и № 4 за 1880 г.

— Назначенія. 1 апрѣля, и. и. д. псаломщиковъ Бытенской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Константинъ Сосновскій* и Алексѣевской, тогоже уѣзда, *Григорій Соколовскій*, согласно прошенію, взаимно перемѣщены.

— 4 апрѣля, состоящій на вакансіи псаломщика при Сокольской церкви діаконъ *Іустинъ Іодковскій* перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ Гершоновичской церкви, Брестскаго уѣзда.

— 7 апрѣля, на вакантное мѣсто помощника настоятеля Кобринской Петропавловской церкви (въ с. Андроновѣ) перемѣщенъ, согласно прошенію, помощникъ настоятеля Бездѣжской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Θеофилъ Демьяновичъ*.

— 10 апрѣля, настоятель Василишской церкви, Лидскаго уѣзда, *Сергій Франтовъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакантное мѣсто настоятеля Дембровской церкви, Лидскаго уѣзда,—а на его мѣсто въ с. Василишки перемѣщенъ помощникъ настоятеля Остринской церкви, того же уѣзда, *Іоаннъ Бѣлявскій*.

— 10 апрѣля, на вакантное мѣсто настоятеля Люшневской церкви, Слонимскаго уѣзда, перемѣщенъ, по прошенію, настоятель Котранской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Николай Гереминовичъ*.

— 10 апрѣля, вакантное мѣсто настоятеля Сосновской церкви, Свенцянскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Верстокской церкви *Симону Бѣгалловичу*.

— 10 апрѣля, утвержденъ въ должности помощника Ковенскаго благочиннаго—настоятель Ольшевской церкви *Иларіонъ Кадлубовскій*.

— 1 апрѣля, утверждены въ должности **церковныхъ старостъ** выбранные къ церквамъ: 1) Дятловичской, Волковыскаго уѣзда, крест. дер. Зарѣчанъ *Осипъ Григорьевъ Лискъ*; 2) Бѣлавичской, тогоже уѣзда, крест. дер. Зарудавья *Иванъ Касперовъ Бурдюкъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— Увѣковѣченіе памяти мученической кончины Государя Императора Александра Николаевича. 10 марта 1881 года члены приходского попечительства Гнѣздиловской церкви, Вилейскаго уѣзда, по принесеніи присяги на вѣрноподданство Государю Императору Александру III и Наслѣднику Его Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу, выслушавъ заявленіе всѣхъ прихожанъ Гнѣздиловской церкви и прочихъ крестьянъ Парафіяновской волости объ искреннемъ желаніи всѣхъ ихъ въ увѣковѣченіи памяти мученической кончины Императора Александра II, Освободителя народовъ, поставить въ Гнѣздиловскую церковь образъ св. благовѣрнаго кн. Александра Невскаго, а также каждогодно собирать пожертвованія по приходу на поддержку и украшеніе приходской церкви; о томъ составили приговоръ попечительства.

— Указомъ Св. Синода отъ 10 апрѣля дано знать объ удостоеніи Святѣйшимъ Синодомъ **возведенія въ санъ протоіерея** по Литовской епархіи священниковъ церквей: 1) Виленскаго Маріинскаго монастыря *Петра Некрасова*; Виленской военной Благовѣщенской церкви *Зиновія Давидовича*, и 3) зашт. гор. Видзъ, Ковенской губерніи, Ильинской церкви *Антонія Адамовича*.

— Награды. 9 апрѣля, резолюціею Его Высокопреосвященства на докладѣ Консисторіи по отчету Преосвященнѣйшаго Владиміра, епископа Ковенскаго, объ обозрѣніи церквей Вилейскаго и Новоалександровскаго уѣздовъ, за ревность къ пастырскому служенію удостоены: 1) награжденія

набедренниками настоятели церквей: Рабуньской, Вилейскаго уѣзда, *Илья Моисеевъ*; Крайской, тогоже уѣзда, *Алексѣй Бирюковичъ*; Антолептской, Новоалександровскаго уѣзда, *Александръ Спасскій*; Новоалександровской Единовѣрческой *Артемій Сухоруковъ*; 2) Архипастырскаго благословенія Его Высокопреосвященства настоятели церквей: Маньковичской, Вилейскаго уѣзда, *Михаилъ Мирковичъ*; Гнѣздиловской, тогоже уѣзда, *Александръ Троицкій*; Старо-Красносельской, тогоже уѣзда, *Александръ Флеровъ*; Ситской, того же уѣзда, *Софроній Пигулевскій*; Браславской, Новоалександровскаго уѣзда, *Владиміръ Василевскій*, и діаконъ Старо-Мядельской церкви, Вилейскаго уѣзда, состоящій на должности псаломщика *Моисей Корниловичъ*.

— 5 апрѣля, **рукоположенъ** во священника къ Высоцкой церкви *Матвѣй Троепольскій*.

— **Пожертвованія**. Въ 1878 году была произведена ремонтировка Гончарской церкви, а именно: устроенъ новый иконостасъ, престолъ, во всей церкви положенъ новый полъ, изъ притвора въ церковь устроено трое новыхъ дверей, въ алтарѣ исправлены стѣны и алтарная часть церкви снаружи обшита новыми досками. 22 октября 1878 года церковь освящена Лидскимъ благочиннымъ Кояловичемъ въ сослуженіи 6 сосѣднихъ священниковъ и діакона. Вся вышесказанная ремонтировка обошлась въ 998 руб., изъ нихъ 892 рубля пожертвовали прихожане, а остальные 106 руб. взяты изъ церковной суммы. Такъ какъ по настоящее время въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ не было отпечатано объ этомъ, то считаю нужнымъ восполнить пробѣлъ. Свящ. *І. Грудзинскій*.

— **Пожаръ церкви**. 3 апрѣля, въ часъ по полудни, сгорѣла Верхолѣсская (деревянная) церковь, Кобринскаго уѣзда, со всѣмъ ея имуществомъ.

— **Вакансіи**. **Настоятеля**: въ г. *Ковнѣ*, въ м. *Евьѣ*—Трокскаго уѣзда, въ с. *Котрѣ*—Пружанскаго у., въ с. *Іодахъ*—Дисненскаго уѣзда, и въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда. **Помощника настоятеля**: въ с. *Деречинѣ*—Слонимскаго уѣзда, въ м. *Бездѣжѣ*—Кобрин. уѣзда, въ м. *Остринѣ*—Лидскаго уѣзда. **Псаломщиковъ**: въ г. *Соколкѣ*, въ с. *Массалянахъ*—Гродненскаго уѣзда, въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда и въ с. *Верстокѣ*—Брестскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Слово, произнесенное Преосвященнымъ Владиміромъ, Епископомъ Ковенскимъ, въ Виленскомъ Свято-Духовскомъ монастырѣ, 9 апрѣля 1881 года, въ великій четвертокъ, предъ панихидою по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, въ въ сороковой день Его кончины.

Отче мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ мене чаша сія: обаче не яко же Азъ хощу, но яко же Ты (Мѳ. 26, 39).

Такъ молился Богу Отцу своему въ нощней тишинѣ Гефсиманскаго сада Господь нашъ Іисусъ Христосъ предъ своими страданіями, въ благоговѣйное созерцаніе и сострадание которымъ вводитъ насъ, бр., св. церковь въ настоящіе великіе дни.

Божественный страдалецъ провидитъ, что злочестивый ученикъ—предатель уже приближается съ толпою народа, со свѣтильниками, съ мечами и кольями, чтобы взять и предать Его въ руки ожесточенныхъ враговъ; что Его будутъ влачить изъ одного судилища въ другое, вездѣ дерзко и кощунственно поругаясь надъ Нимъ до попранія всѣхъ Божескихъ и человѣческихъ правъ Его..; что Его, Спасителя міра, подвергнутъ жестойчайшимъ истязаніямъ и страданіямъ, одно воспоминаніе которыхъ леденитъ наше сердце..; провидитъ, наконецъ, что Самъ Отецъ небесный оставитъ Его, своего возлюбленнаго Сына... и что Ему одному нужно будетъ взять на себя предъ правосудіемъ Божіимъ всю тяжесть вины за грѣхи всего міра. Божественный страдалецъ Гефсиманскій провидитъ все это,—и въ тоскѣ и тугѣ смертной *(прискорбна душа Моя до смерти)* покрытый кровавымъ потомъ, падаетъ на колѣни, новергается на землю и молится Богу Отцу своему: *Отче мой, аще возможно, да мимо идетъ отъ меня чаша сія*,—чаша страданія и смерти, чаша растворенная, переполненная грѣхами человѣческими, проклятіемъ закона и гнѣвомъ небеснымъ, чаша ужасная даже и для Меня, Твоего единороднаго Сына... Отче мой! ужели въ безднахъ премудрости Твоей нѣтъ другихъ средствъ къ спасенію людей, кромѣ ужасной крестной смерти Сына Твоего?! *Обаче не якоже азъ хощу, но якоже Ты*; *да будетъ воля Твоя*.

Отвѣта не было!.. Отецъ небесный оставляетъ Сына своего... *Подобало исполниться закону и пророкамъ... Агнецъ*, въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ о спасеніи человѣка *заколенный отъ сложенія міра*, долженъ быть закланъ и во времени. По вѣчному опредѣленію правды Божіей, растворенной преизбыточествующею любовію къ роду человѣческому, явившійся на землю Богочеловѣкъ—этотъ *Агнецъ Божій, взявшій на себя грѣхи міра*—долженъ былъ испить до дна страшную чашу страданій и крестной смерти. Тріединый Богъ въ безднахъ своей премудрости избралъ для спасенія падшаго человѣка такое средство, предъ величіемъ и необъятностію котораго недоумѣваютъ и умы ангельскіе. Безпредѣльная любовь Бога Отца къ человѣку простерлась до такой всеобъемлющей ширины и глубины, что не щадитъ для его спасенія своего единороднаго Сына, *да всякъ вѣруяй въ онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 3, 61). Любовь Сына Божія къ грѣшному человѣку такъ глубока и всеоблемлюща, что съ готовностію идетъ *сотворить волю Отца своего*—распинается на страшномъ крестѣ Голгоѳскомъ, и силою крестною открываетъ торжество освященія и спасенія людей любовію святаго Духа... Такимъ образомъ, бр., на Голгоѳскомъ крестѣ любовь Божія является и *распинающею и распинаемою и торжествующею силою крестною... Тако возлюби Богъ міръ*!

Что же дѣлали враги и распинатели Господа? О, братіе! они, по слову Господа, *сами невѣдали, что творили*. Они дѣлали тоже, что вообще дѣлаютъ жалкіе и порочные люди, когда на ихъ глазахъ совершаются величайшія событія: преслѣдовали свои личныя, корыстныя цѣли, не вникая въ смыслъ того, что совершалось среди ихъ, а совершалась величайшая тайна спасенія рода человѣческаго... Несчастнаго сребролюбца Іуду предателя прельстили сребренники..; Синедріонъ Іудейскій—фарисеи и саддукеи боялись утратить свою власть, свое вліяніе на народъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свои выгоды житейскія и осудили на смерть своего Спасителя..; народная толпа, которая неистовствовала и кричала: *на крестъ, на крестъ Его*! дѣйствовала по ихъ же подкупу и наущенію. Пилатъ, признавшій невинность Божественнаго Страдальца, повидимому могъ и долженъ былъ освободить Его, но и этотъ двоедушный язычникъ призналъ для себя болѣе выгоднымъ служить не Богу, а своему повелителю Римскому кесарю. Всѣ они,

помимо своей воли, служили великимъ цѣлямъ домостроительства Божія о спасеніи человѣка. Правда Божія посмѣвалась здѣсь безумію человѣческому, ненарушая его свободы. Распятый Богочеловѣкъ, оставленный всѣми на Голгоѳѣ, крестомъ своимъ привлекаетъ къ себѣ взоры и сердца всего міра. Его страшная мученическая смерть на страшномъ Голгоѳскомъ крестѣ, содѣлывается вѣчнымъ непреложнымъ залогомъ жизни и безсмертія для всего міра. Сила крестная въ Іисусѣ распятомъ сосредоточиваетъ всякую власть на небѣ, и на землѣ, такъ что *предъ именемъ Іисусовымъ преклоняется всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ.*

О, приникай же всѣмъ сердцемъ, душа вѣрующая, къ сему животворящему и живоносному древу крестному въ настоящіе великіе дни! Съ вѣрою и любовію лобызай пречистыя язвы и раны распятаго на немъ Господа: въ нихъ твоя слава, твоя радость, твое спасеніе!

Отъ крестной смерти Голгоѳскаго Страдальца за родъ человѣческій мысль наша, бр., переносится къ мученической смерти другаго Страдальца, незабвеннаго Монарха нашего Александра Николаевича... Прошло уже сорокъ дней со времени Его мученической кончины, а мы все еще не можемъ отрѣшиться отъ удручающаго насъ впечатлѣнія, произведеннаго этимъ страшнымъ событіемъ. Образъ великаго Монарха мученика все еще стоитъ, какъ живой, предъ нами. Вотъ онъ—облагодѣтельствовавшій милліоны своихъ подданныхъ, среди своего престольнаго града, среди безмѣрно любящаго Его народа, лежитъ злодѣйскою предательскою рукою поверженный на землю, съ окровавленнымъ страдальческимъ лицомъ.., съ обнаженной головой.., съ раздробленными ногами.., истекающій кровію.., безпомощный... О, не напоминаетъ ли Онъ намъ, бр., Божественнаго, руками беззаконныхъ измученнаго, окровавленнаго Голгоѳскаго Страдальца—Богочеловѣка? „Помогите!“ взываетъ Онъ къ своимъ вѣрнымъ спутникамъ. Не напоминаетъ ли это Голгоѳскаго вопля: *Боже Мой! Боже Мой! почто Ты Меня оставилъ?* „Холодно, холодно“, вопіетъ Онъ Страдалецъ, истекающій кровію. О, какъ это близко къ Голгоѳскому: *жажду!* „Несите домой. Тамъ умереть“, говорилъ Онъ уже видя и чувствуя приближеніе совершенія надъ нимъ воли Божіей. О не напоминаетъ ли это предсмертнаго слова Голгоѳскаго: *совершилось!* Вотъ Онъ, лежащій долу, съ обнаженной головой, съ потухающимъ взоромъ, окровавленный, почти умирающій, поднимается руками вѣрныхъ своихъ слугъ и покрывается одеждою, взятою у одного изъ нихъ... О, бр., не припоминается ли намъ при этомъ глубоко трогательная священная картина снятія Господа со креста и обвитія Его плащаницею благообразнымъ Іосифомъ Аримаѳейскимъ съ Никодимомъ?! Вотъ Онъ.... Но довольно и сказаннаго, чтобы видѣть всю тяжесть мученической смерти возлюбленнаго Монарха нашего и вмѣстѣ съ тѣмъ почувствовать всю тяжесть постигшаго насъ несчастія..

Но какъ же могло случиться это величайшее несчастіе, повергшее всю Россію въ невыразимую печаль? О, братіе! Развѣ мы можемъ хотя на минуту усумниться въ томъ, что безъ промыслительной воли Божіей, хранящей своихъ помазанниковъ, оно не могло бы и случиться? Развѣ могли злодѣи,—эти дѣти діавола, безъ воли Царя царствующихъ—Отца небеснаго убить благостнѣйшаго изъ царей, почитаемаго всѣмъ образованнымъ міромъ великаго Монарха нашего? Наказующая и карающая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и вразумляющая насъ, рука Вседержителя взяла отъ насъ нашу радость.., наше солнце... нашего великаго монарха: злодѣи, преслѣдуя свои личныя гнусныя цѣли, сами того не сознавая, служили орудіемъ исполненія Ея непреложныхъ судебъ. Несчастнѣйшее событіе 1-го марта—это *страшный ударъ грома небеснаго,* разразившійся надъ нашими головами, надъ всею Россіею и, за наши грѣхи и за грѣхи чадъ нашихъ, исхитившій изъ среды живыхъ лучшаго, перваго изъ ея сыновъ—ея славу и украшеніе—вѣнценоснаго Монарха. Это былъ *страшный блескъ небесной молніи,* среди тьмы ночной внезапно озарившій предъ взоромъ всего образованнаго міра самые отдаленные, самые темные углы, самые тайники нашихъ умовъ и сердецъ, нашей совѣсти.. да уразумѣемъ всѣ, какъ далеко ушли мы отъ древне-отеческихъ нашихъ преданій, отъ духа матери нашей св. церкви, отъ духа и характера народнаго, и какъ далеко простерли свое угодничество предъ чуждою намъ и извращенною иноземною цивилизаціею.., да взываемъ вмѣстѣ съ пророкомъ (Вар. 1, 15,—16): *у Господа Бога нашего правда, а у насъ стыдъ на лицахъ у всѣхъ живущихъ въ Іерусалимѣ, у князей нашихъ и у священниковъ нашихъ, и у пророковъ нашихъ и у отцовъ нашихъ...* Это *возгремѣвшій гласъ Господа Бога,* наказывающаго егоже любитъ, біющаго всякаго сына, егоже пріемлетъ (Евр. 12, 6), въ надеждѣ его покаянія и исправленія.

Будемъ же, братіе, помнить этотъ страшный урокъ покаянія, преподанный намъ въ мученической смерти возлюбленнаго нашего Монарха. Да запишется онъ не въ лѣтописяхъ только нашихъ; *рѣзцомъ желѣзнымъ, алмазнымъ остріемъ да начертается онъ на скрыжаляхъ нашихъ сердецъ* (Іер. 17, 1). А проливаемыя и пролитыя нами надъ могилою великаго Монарха слезы, да послужатъ для насъ *банею очищенія и обновленія* (Тим. 3, 5). Это съ нашей стороны будетъ самая лучшая въ настоящіе великіе дни покаянная жертва вразумляющему насъ Господу Богу; это будетъ самый дорогой вѣнокъ на могилу почившаго Монарха.

Боже Спасителю нашъ, грядый на вольную страсть нашего ради спасенія! съ вѣрою и любовію поклоняясь страданіямъ Твоимъ и лобызая Твои пречистыя и живоносныя язвы крестныя, молимъ Тебя: прости вольныя и невольныя прегрѣшенія усопшаго раба Твоего Императора Александра Николаевича и помяни Его, Спасе нашъ, *егда пріидеши во царствіи Твоемъ.* Аминь.

Рѣчь, сказанная послѣ панихиды о почившемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ, Александрѣ Николаевичѣ въ присутствіи Гродненскаго съѣзда мировыхъ судей 19 марта 1881 г.

Вѣчная, вѣчная память почившему въ Бозѣ Благочестивѣйшему Государю Императору, Александру Николаевичу—законодателю суда праваго, для всѣхъ равнаго и скораго, суда по христіанской совѣсти! пусть раздается—молитва: „вѣчная память законодателю“ въ сердцѣ каждаго сына Россіи, переступающаго порогъ святилища правосудія: и въ сердцѣ того, кто ищетъ здѣсь правды и въ сердцѣ того, кто именемъ закона и христіанской совѣсти возвѣщаетъ здѣсь правду.

Справедлива и священна такая благоговѣйная память къ почившему Виновнику этого суда со стороны его выполнителей и охранителей въ самомъ мѣстѣ его выполненія.

Пусть они находятъ одушевленіе въ примѣненіи и руководство въ исполненіи суда совѣсти въ любвеобильномъ сердцѣ почившаго законодателя и въ томъ духѣ, которымъ одушевленъ былъ имъ Давшій судъ равный для всѣхъ.

Пусть примѣненіе его укоренитъ общую увѣренность, что

въ судѣ обиженный найдетъ себѣ вѣрную защиту, а обидчикъ, даже въ лицѣ наемнаго защитника не только не встрѣтитъ поблажки къ новымъ обидамъ, но и найдетъ справедливое возмездіе за свою неправду и вразумленіе не обращать защиту неправды въ хищническій промыслъ. Пусть судъ правый и совѣстный сдѣлается воспитателемъ добрыхъ народныхъ нравовъ, и въ священномъ духѣ законодателя, оставившаго землю, но непрервавшаго своихъ отношеній къ ней, видятъ всѣ: и суды, и подсудимые, и защитники свидѣтеля, какіе плоды они извлекаютъ изъ благихъ законовъ.

И всякій, не чуждый христіанскихъ понятій о живомъ общеніи съ нами добрыхъ душъ, почившихъ носителей и вѣстниковъ добра на землѣ, пойметъ высокую радость почившей въ Бозѣ души Государя Императора Александра Николаевича, когда она увидитъ море добра, разливаемаго узаконеннымъ чрезъ него судомъ правымъ и равнымъ для всѣхъ, въ жизни сыновъ дорогой ему Россіи.

Пусть эта святыня размышленія о почившемъ законодателѣ, нераздѣльно съ живымъ сознаніемъ своихъ высокихъ правъ судить равныхъ себѣ, составляющихъ отблескъ отъ божескаго полномочія верховной власти,—пусть одушевляетъ васъ, исполнители и носители суда праваго и равнаго для всѣхъ, къ добросовѣстному его примѣненію и исполненію.

— *Открытіе перваго очереднаго судебнаго засѣданія Гродненскаго съѣзда мировыхъ судей, происходившее 19-го марта, было ознаменовано печальною торжественностію.* Въ 11½ часовъ утра въ залу засѣданій прибыли Гродненскій губернаторъ Н. М. Цеймернъ, предсѣдатель палаты уголовнаго и гражданскаго суда Ф. М. Вышеславцевъ, губернскій прокуроръ В. И. Назимовъ, городской голова Я. А. Померанскій; вслѣдъ затѣмъ вышелъ съѣздъ мировыхъ судей. По объявленіи засѣданія открытымъ, было прочитано постановленіе слѣдующаго содержанія: 1881 г., марта 19-го дня, Гродненскій съѣздъ мировыхъ судей, приступая къ открытію перваго очереднаго судебнаго засѣданія послѣ кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, въ благовѣйномъ воспоминаніи о томъ, что нынѣ дѣйствующіе судебные уставы, примѣнителями коихъ въ здѣшней мѣстности являются мировыя судебныя установленія, составляя одинъ изъ величайшихъ законодательныхъ актовъ, представляются плодомъ любви и мудрой, отческой заботливости о благѣ всѣхъ безъ различія подданныхъ Великаго Государя-Человѣка, 17 лѣтъ тому назадъ уравнявшаго всѣхъ предъ судомъ, **постановляетъ** въ ознаменованіе благоговѣйной и безпредѣльной признательности къ памяти Монарха-законодателя, оставившаго Имъ созданному суду высокіе завѣты о милости и правдѣ, а также въ ознаменованіе тѣхъ невыразимо-глубокихъ общихъ всѣмъ вѣрноподданнымъ, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, чувствъ скорби, ужаса и негодованія, какія вызываются преждевременною и страдальческою кончиною Государя-мученика, предварительно приступа къ занятіямъ совершить въ залѣ судебнаго засѣданія Архіерейскимъ служеніемъ панихиды о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго, блаженныя и вѣчныя славы достойнаго Государя Императора Александра Николаевича. Затѣмъ мировыя судьи оставили свои мѣста, а изъ двери смежной съ залою комнаты вступилъ преосвященнѣйшій Донатъ, епископъ Брестскій, окруженный духовенствомъ, въ траурныхъ облаченіяхъ; преподавъ присутствующимъ архипастырское благословеніе, Владыка совершилъ соборне богослуженіе, по окончаніи котораго, когда смолкли послѣдніе звуки „вѣчной памяти“, Его Преосвященство произнесъ вышенапечатанную рѣчь. *(Гродн. Губ. Вѣд.)*

Рѣчь, сказанная Преосвященнымъ Донатомъ, Епископомъ Брестскимъ въ городской управѣ города Гродно, послѣ молебна по случаю восшествія на престолъ Государя Императора Александра Александровича 16 марта 1881 г.

Съ душевнымъ утѣшеніемъ совершилъ я молитву съ вами, достопочтенные граждане! Пріятно было видѣть, какъ сердце гражданъ нашего города, вѣрующее въ Божественный Промыслъ, управляющій судьбами царей, народовъ и городовъ, угадало потребность въ молитвѣ за Государя Императора Александра Александровича въ первые же дни Его царствованія. Въ своей молитвѣ, вы граждане, освятили и укрѣпили ваше клятвенное обѣщаніе предъ Богомъ служить своему Государю вѣрно, честно, посовѣсти. Въ этой молитвѣ вы испрашивали благословенія Божія на благополучное царствованіе нашему Государю Императору и себѣ вы испрашивали Божіей помощи на честное исполненіе вашихъ общественныхъ обязанностей, въ кругѣ предоставленныхъ вамъ закономъ правъ.

Да услышитъ же Господь ту и другую вашу молитву. Да пошлетъ Господь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу царствованіе мирное, долголѣтнее, счастливое и не уступающее въ славѣ царствованіямъ Александра I и Александра II. А васъ, граждане, особенно избранные для управленія общественными дѣлами, Всевышній Господь да благословитъ благоразуміемъ, усердіемъ, честностію и успѣхами въ вашихъ заботахъ о благоустройствѣ и благосостояніи вашего города и процвѣтаніи въ немъ просвѣщенія, здоровья, честной промышленности и торговли; пусть у города нашего никогда не оскудѣваютъ средства на помощь къ образованію дѣтей бѣдныхъ родителей и средства для пріюта и воспитанія дѣтей безпріютныхъ и для пропитанія безпомощныхъ старцевъ и больныхъ; пусть одинаково всѣ бѣдные и богатые пользуются у васъ справедливымъ распредѣленіемъ общественныхъ повинностей.

Добросовѣстное исполненіе этихъ обязанностей вашихъ въ точномъ согласіи ихъ съ закономъ, будетъ, достоуважаемые граждане, вашею заслугою предъ Богомъ, своимъ Государемъ и вашимъ обществомъ.

Ибо наше честное служеніе обществу имѣетъ высокую цѣну: имъ мы и Богу угодимъ, и Царю послужимъ, и (этимъ самымъ)—оправдаемъ мудрыя заботы о насъ Государя Императора.

Всѣмъ этимъ да благословитъ Васъ Господь Богъ!

Слово въ св. великій пятокъ.

Невинныя страданія всегда почти возбуждаютъ въ душѣ нашей теплое участіе, любовь и благоговѣніе къ страдальцу. Тѣмъ паче способны возбудить въ насъ эти чувства такія безпримѣрныя страданія, каковы были страданія Господа нашего Іисуса Христа. Мало сказать, что Онъ былъ невинный страдалецъ: Онъ былъ еще величайшій другъ и благодѣтель человѣчества, болѣе чѣмъ кто либо другой имѣвшій правъ на его признательность и благодарность. Нигдѣ и ни въ комъ на свѣтѣ не являлось и не явится уже столько добра, милости, правды и любви къ людямъ, сколько явилось ихъ во Христѣ Іисусѣ,—и однакожъ эти

люди приговорили казнить Его самою страшною казнію. И слушая этотъ беззаконный приговоръ и предшествовавшія ему клеветы на себя и ложныя обвиненія, и идя на незаслуженную страшную казнь, и вися уже на древѣ позора въ страшныхъ мукахъ, Онъ хоть бы слово выронилъ въ укоръ и порицаніе врагамъ своимъ, вознесшимъ Его на крестъ; даже будучи *укоряемъ* ими *противу не укоряше* (1 Петр. 2, 23). Мало того: Онъ наконецъ молится за нихъ, проситъ Отца небеснаго о прощеніи ихъ, вмѣсто того чтобы призывать на нихъ громы и молніи небеснаго мщенія. Поистинѣ — безпримѣрный, единственный въ исторіи человѣчества Страдалецъ! И мы нисколько не поняли бы этого чуднаго Страдальца и Его страданій, никогда не разгадали бы всей силы Его кротости и незлобія, равно какъ и злобы людской, обнаружившейся въ этомъ случаѣ, если бы не знали, что этотъ Страдалецъ и эти страданія были *необыкновенны*. Да, братіе, всѣ мы, конечно, знаемъ, что это страдалъ не человѣкъ, по случайному стеченію обстоятельствъ, а самъ Сынъ Божій, для того и ставшій человѣкомъ, чтобы пострадать. Знаемъ, что Онъ страдалъ за грѣхи и беззаконія всего міра, которые Онъ взялъ на себя, чтобы принести за нихъ въ своемъ Лицѣ искупительную и очистительную жертву Богу. Знаемъ, что такъ предопредѣлено Ему было отъ вѣка Богомъ Отцомъ и такъ Онъ самъ изволилъ и что все это устроила безконечная правда и любовь Божія «насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія». *Тако писано есть*,—говорилъ самъ этотъ Страдалецъ по своемъ воскресеніи,—*и тако подобаше пострадати Христу, и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдатися во имя Его покаянію и отпущенію грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ, наченше отъ Іерусалима* (Лук. 24, 46. 47).

Итакъ, *тако подобаше пострадати Христу*... Какое однакожъ безмѣрное величіе этихъ Его страданій! Кто въ состояніи объять и измѣрить всю широту и долготу, всю глубину и высоту сихъ страданій? Страдать невиннѣйшему и безгрѣшнѣйшему за грѣхи и беззаконія другихъ, какъ бы за свои собственные, страдать притомъ Богу за человѣка, Творцу за свою неблагодарную тварь... о, это превыше всякаго ума и слова—не нашего только, но даже и ангельскаго! Намъ остается только въ благоговѣйномъ изумленіи преклониться предъ этимъ дивнымъ Страдальцемъ,— со слезами любви и благодарности пасть въ прахъ предъ этимъ *преизобильнымъ богатствомъ благодати* Божіей, предъ этою *превосходящею разумѣніе любовію Христовою* (Еф. 2, 7; 3, 19).

Впрочемъ одного этого было бы весьма недостаточно съ нашей стороны въ настоящія священныя минуты. При нарочитомъ воспоминаніи объ этой великой и страшной жертвѣ, принесенной за насъ, намъ слѣдуетъ еще вспомнить и о тѣхъ нравственныхъ обязанностяхъ, какія наложены на насъ этою жертвою, и по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ провѣрить, хорошо мы исполняемъ эти обязанности.

Христосъ за всѣхъ умре,—говоритъ одинъ изъ Его апостоловъ,—*да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему* (2 Кор. 5, 15). Это значитъ, что люди, послѣ того какъ умеръ за нихъ Христосъ, должны жить уже не для себя, какъ жили когда-то прежде, а для Него. Тѣмъ болѣе, конечно, обязуются жить такъ люди вѣрующіе въ Него, вступившіе къ Нимъ въ духовный союзъ и живое общеніе, сдѣлавшіеся Его учениками и послѣдователями, однимъ словомъ — христіане. Они — по преимуществу Его народъ, Его наслѣдіе и достояніе, Его друзья и братья, а потому, естественно, должны и принадлежать Ему всецѣло, должны и жить только для Него одного. —Что же, братіе-христіане, принадлежимъ ли мы Ему всецѣло? Отдали-ль мы Ему безраздѣльно нашу душу и сердце,—посвящаемъ ли на служеніе Ему всю нашу жизнь?

Для того чтобы вѣрующіе во Христа знали все что нужно имъ знать и дѣлать, сообразно съ ихъ христіанскимъ званіемъ, и имѣли полную возможность *достойно ходити* сего высокаго *званія* (Еф. 4, 1), Христосъ Спаситель основалъ на землѣ свою церковь. Въ ней непрестанно возвѣщается Его божественное ученіе и совершается духовное возрожденіе и освященіе вѣрующихъ, силою и дѣйствіемъ Святаго Духа, живущаго въ ней, и подъ невидимымъ руководствомъ самого ея Главы и Основателя, обѣщавшаго пребывать съ нею *во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Здѣсь открыты для насъ источники спасенія, текутъ рѣки воды живой; здѣсь даруется намъ *отъ божественной силы Его все потребное для жизни и благочестія* (2 Петр. 1, 3),—все необходимое для того, *да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тит. 2, 12).—Какъ же мы относимся къ церкви Христовой и совершаемому въ ней дѣлу спасенія нашего? Увы, братіе мои! для многихъ изъ христіанъ нашего времени церковь и все, что въ ней дѣется, есть нѣчто какъ бы совершенно чуждое и постороннее, къ чему они обращаются только въ самыхъ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ жизни, какъ напр. при вступленіи въ бракъ, при крещеніи дѣтей и т. п., да и обращаются не столько по внутреннему сознанію необходимости подобнаго обращенія, сколько потому, что того требуетъ установившійся обычай или даже положительный законъ гражданскій. Другіе изъ христіанъ, повидимому, стыдятся своей принадлежности къ церкви Христовой,— по крайней мѣрѣ стыдятся обнаружить свою принадлежность къ ней — пойти, напр., въ храмъ вмѣстѣ съ другими, изобразить на себѣ крестное знаменіе, положить поклонъ, поцѣловать св. икону, прочитать книгу или повести бесѣду церковно-религіознаго характера. Иные какъ будто даже вовсе не знаютъ великаго значенія и спасительнаго назначенія церкви Христовой, не понимаютъ какъ и откуда явилась и зачѣмъ существуетъ она на землѣ, а потому нерѣдко смѣшиваютъ и отожествляютъ ее съ духовенствомъ и его сословными интересами. Для такихъ христіанъ часто ненавистно бываетъ все, что носитъ на себѣ печать церковности и напоминаетъ о церкви: они ненавидятъ лицъ духовнаго сана—за одно то, что это служители церкви; глумятся надъ самымъ внѣшнимъ видомъ и костюмомъ священнослужителей; издѣваются надъ церковно-богослужебнымъ чиномъ, языкомъ и т. п. — Но, не распространяя далѣе рѣчи о подобныхъ христіанахъ, посмотримъ лучше на самихъ себя. Уважаемъ ли мы и строго ли уважаемъ уставы и обычаи церкви Христовой? Читаемъ ли и изучаемъ, по крайней мѣрѣ слушаемъ ли съ благоговѣніемъ и любовію проповѣдуемое въ ней слово Божіе? Ищемъ ли въ ней и у нея разрѣшенія нашихъ сомнѣній и недоумѣній, утѣшенія въ скорбяхъ, врачеванія въ болѣзняхъ? Она ежедневно зоветъ насъ въ свои богослужебныя собранія, гдѣ мы могли бы, по меньшей мѣрѣ, облегчить свою душу въ пламенной молитвѣ предъ нашею завѣтною святыней; но загляните въ любой день въ любой изъ храмовъ: много ли

вы найдете здѣсь молящихся? Есть у нея нарочитые дни и времена, когда она усиленно зоветъ къ себѣ чадъ своихъ, приглашая ихъ по крайней мѣрѣ на это время отложить всякое житейское попеченіе: всѣ ли и всегда ли мы откликаемся на этотъ зовъ ея и, вмѣсто того чтобы идти къ ней, не отходимъ ли, по обычаю и привычкѣ, *овъ убо на село свое, овъ же на купли своя* (Матѳ. 22, 5)? Да и тѣ изъ насъ, которые внимаютъ этому материему гласу ея, съ такимъ ли тщаніемъ и горѣніемъ духа текутъ къ ней, съ какимъ спѣшатъ, напр., въ домы пировъ, игръ и зрѣлищъ, въ мѣста разсѣянія и другихъ суетныхъ забавъ и удовольствій? Не тяготятся ли и они продолжительностію ея молитвословій и священнодѣйствій, чаще мнимою, нежели дѣйствительною, тогда какъ на разныхъ балахъ и вечерахъ съ удовольствіемъ просиживаютъ цѣлыя ночи? Не обращаютъ ли и они богослужебныхъ собраній церковныхъ въ мѣста и времена пустой болтовни между себою, тщеславной выставки себя напоказъ и многаго другаго, еще худшаго?... Есть въ церкви, между прочими ея спасительными учрежденіями, два чудныя таинственныя священнодѣйствія, которыя, если правильно пользоваться ими, самаго отчаяннаго и негоднаго человѣка могутъ сдѣлать добрымъ христіаниномъ. Въ одномъ изъ этихъ священнодѣйствій, во имя Распятаго за насъ, намъ отпускаются всѣ наши грѣхи и беззаконія, и мы снова являемся предъ правдою Божіею чистыми и невинными, какими вышли нѣкогда изъ купели крещенія; въ другомъ—мы входимъ въ самое тѣсное и живое общеніе съ самимъ Распятымъ, вкушая Его пречистое тѣло, за насъ преданное, и Его честную кровь, за насъ пролитую, и дѣлаясь такимъ образомъ, насколько только возможно это для насъ, едино съ Нимъ. Часто ли же мы приступаемъ къ этимъ св. таинствамъ? Приступаемъ ли къ нимъ хоть однажды въ годъ, тогда какъ грѣшить не престаемъ каждый день? Не уклоняемся ли отъ нихъ иногда подъ самыми ничтожными предлогами? А если и приступаемъ, то всегда ли охотно, и съ должнымъ ли приготовленіемъ себя къ нимъ, и съ полною ли вѣрою и любовію? Въ первомъ изъ этихъ таинствъ мы всякій разъ даемъ обѣщаніе нашему Спасителю оставить свою прежнюю грѣховную жизнь и начать жизнь новую, святую; во второмъ — торжественно свидѣтельствуемъ предъ Нимъ, прося Его внити подъ кровъ души нашей: «ни врагомъ твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Тебѣ дамъ, яко Іуда». Что же, исполняемъ ли мы эти торжественныя обѣщанія,— по крайнэй мѣрѣ помнимъ ли ихъ, и долго ли помнимъ? Ахъ, братіе! не проходитъ нѣсколькихъ дней, а иногда даже нѣсколькихъ часовъ послѣ принятія въ домъ души нашей этого божественнаго Гостя, какъ мы вводимъ въ нее шумное полчище Его заклятыхъ враговъ — мелкихъ и низкихъ страстей и похотей нашихъ, которыя тотчасъ же начинаютъ буйствовать и безчинствовать въ насъ къ Его оскорбленію, а затѣмъ и прямо кричать: *распни, распни Его*! И мы слушаемся этихъ враговъ нашего Господа... Спаситель со скорбію оставляетъ нашу храмину, а они, эти враги Его, начинаютъ мучить уже насъ самихъ,—начинаютъ бичевать нашу богосозданную и Имъ возсозданную природу невоздержаніемъ, сладострастіемъ, пьянствомъ, распутствомъ и проч. и проч. И водворяется снова прежній адъ въ душѣ нашей—адъ, который, къ несчастію, есть обычное, нормальное состояніе многихъ изъ насъ и даже иногда нравится намъ!

Идя на крестъ, Христосъ Спаситель далъ намъ новую заповѣдь, да любимъ другъ друга, какъ Онъ возлюбилъ насъ, и на исполненіе этой заповѣди указалъ какъ на отличительную черту своихъ послѣдователей (Іоан. 13, 34, 35). Исполняемъ ли мы эту заповѣдь Его? Любимъ ли ближнихъ нашихъ такъ, какъ Онъ возлюбилъ всѣхъ насъ? Не разжигаемся ли мы, напротивъ, другъ на друга завистію и злобою, не пылаемъ ли мщеніемъ и ненавистію? Развѣ мы не измышляемъ ложныхъ обвиненій и клеветъ, не ищемъ и не представляемъ лжесвидѣтелей и лжесвидѣтельствъ противъ брата нашего, когда онъ не нравится намъ по чему-либо, не льститъ намъ и не ухаживаетъ за нами, не потворствуетъ нашимъ страстямъ, не даетъ разойтись вволю нашимъ дикимъ инстинктамъ, особенно же—когда онъ стоитъ поперегъ дороги намъ и пораженіе его удобно и выгодно для насъ? Развѣ не бываютъ у насъ *брани и свары* (Іак. 4, 1) и между врагами и между друзьями, между чужими и своими, даже между членами одной и той же семьи? Развѣ мы не знаемъ, какъ нѣкоторые изъ насъ, *сквернаго ради прибытка* (Тит. 1, 12), забываютъ иногда всѣ законы правды и милости къ ближнему; порываютъ всѣ узы, духовныя и плотскія, и за какихъ нибудь тридцать сребренниковъ готовы бываютъ продать хоть отца роднаго? Развѣ мы не видимъ, какъ нѣкоторые изъ насъ торгуютъ судомъ и правдою; вмѣсто того, чтобы вступиться за угнетенную невинность, за обманутую и обиженную простоту и честность, только издѣваются надъ нею, или же и на смерть осуждаютъ ее, по своимъ видамъ и расчетамъ, а взамѣнъ ея освобождаютъ злодѣевъ, оправдываютъ воровъ и разбойниковъ?... Естественнымъ выраженіемъ нашей любви къ ближнимъ должны бы быть дѣла христіанскаьо милосердія и благотворительности къ бѣднымъ, слабымъ, больнымъ и нищимъ. Знакомы ли намъ эти дѣла—не по слухамъ, конечно, и разсказамъ другихъ, а по нашему собственному опыту? Много ли мы сами насытили алчущихъ, одѣли нагихъ, призрѣли больныхъ, пріютили безпріютныхъ? Много ли и въ другихъ встрѣчали мы искренняго сочувствія и истинной помощи, когда, по такимъ или инымъ побужденіямъ и обстоятельствамъ, вынуждены были обращаться къ ихъ христіанскому братолюбію? А между тѣмъ, въ жизни на каждомъ почти шагу мы встрѣчаемъ поразительный контрастъ—вопіющей, неприкрытой нищеты и наготы, тщетно молящей о состраданіи, и вопіющей же роскоши и расточительности, ничего не щадящей на свои прихоти и затѣи. А между тѣмъ, сколько мы знаемъ примѣровъ наглаго расхищенія, притомъ людьми вовсе не бѣдными, чужаго достоянія—общественнаго и частнаго! Сколько видимъ опытовъ такъ-называемой нынѣ эксплоатаціи темной, невѣжественной массы, т. е., говоря проще, обворованія и ограбленія бѣднаго простаго народа—этой меньшей братіи Христовой! Вообще же, по поводу нашей благоподатливости и братолюбной общительности, мнѣ невольно припоминаются тѣ два евангельскихъ богача, изъ коихъ одинъ только *одѣвался въ порфиру и виссонъ и каждый день пиршествовалъ блистательно*, не обращая ни малѣйшаго вниманія на нищаго Лазаря, лежавшаго *у воротъ его въ струпьяхъ* (Лук. 16, 19, 20); а другой, за нѣсколько часовъ до смерти своей, о которой вовсе и не думалъ, собирался сломать житницы свои и построить большія, дабы собрать туда *вся жита* своя и *вся блágая* своя, и затѣмъ сказать душѣ своей: *почивай, яждь, пій, веселися* (Лук. 12, 18. 19). Не похожи ли и мы болѣе или менѣе на этихъ притчныхъ эгоистовъ,—по крайней мѣрѣ, не ста-

раемся ли быть похожими на нихъ? И мы, подобно имъ, въ погонѣ за разными стяжаніями и при пользованіи этими стяжаніями, о томъ только и думаемъ и заботимся, какъ бы намъ одѣваться пороскошнѣе и изысканнѣе, послаще ѣсть и пить, да веселиться поблистательнѣе, не обращая ни малѣйшаго вниманія на бѣдствія и страданія другихъ, не помышляя даже о самой смерти своей, какъ будто намъ и умирать никогда не придется.

Достаточно, кажется, и представленныхъ доселѣ не многихъ чертъ изъ нашей жизни, чтобы видѣть, какъ далеко уклонились мы отъ обязанностей нашего званія христіанскаго. Мы не принадлежимъ всецѣло Христу Спасителю нашему: мы служимъ болѣе міру и своему чреву, нежели Ему; заботимся больше объ удовольствіяхъ и роскоши плоти, объ удобствахъ и выгодахъ матеріальной жизни, чѣмъ о нравственномъ развитіи и усовершенствованіи своей богородственной, такою дорогою *цѣною купленной* (1 Кор. 7, 23) Имъ души. Мало того: многіе изъ насъ никогда почти и не думаютъ ни о Немъ, ни о спасеніи души своей, и именуются Его послѣдователями и учениками едва ли не потому только, что ихъ когда-то крестили въ христіанской церкви и записали по бумагамъ въ число христіанъ. Что же мы послѣ этого?—*Кто не со Мною, тотъ противъ Меня* (Лук. 11, 24), говорилъ нѣкогда Спаситель, и въ другой разъ: *вы друзья мои, когда исполняете то, что я заповѣдаю вамъ* (Іоан. 15, 14). Мы, очевидно, не съ Нимъ; мы не исполняемъ того, что Онъ заповѣдалъ намъ: значитъ, мы не друзья Его; значитъ, мы—противъ Него, мы враги Его! Да, мы враги этого величайшаго Благодѣтеля нашего, враги своего Избавителя и Искупителя, этого Агнца Божія, закланнаго за жизнь и спасеніе наше! Можетъ ли быть что нибудь ужаснѣе этого?! Одно только развѣ можно сказать къ нѣкоему смягченію сего ужаса: быть можетъ, мы не изъ тѣхъ отъявленныхъ враговъ Его, которые, будучи крещены нѣкогда во имя Его и содѣлавшись причастниками Духа Святаго, отпали затѣмъ отъ вѣры въ Него,—которые отрицаютъ Его божеств. достоинство, не придаютъ никакого искупительнаго значенія Его земной жизни и крестной смерти, не вѣруютъ въ Его воскресеніе изъ мертвыхъ и будущее пришествіе,—которые вообще сознательно и упорно отвергаютъ и презираютъ открытые въ Его евангеліи пути и дарованныя въ Его церкви средства спасенія. Быть можетъ, говорю, мы не изъ такихъ и являемся Его врагами только по легкомыслію и невѣжеству, по огрубѣлости нашего духа и немощи плоти. Но если даже и такъ все-таки мы—не друзья Спасителя нашего. Своимъ небрежнымъ отношеніемъ къ дѣлу спасенія души, своимъ рабствомъ плотскимъ страстямъ и похотямъ, своимъ животнымъ эгоизмомъ и безсердечною жестокостію къ ближнимъ мы, можно сказать, постоянно отрекаемся и бѣжимъ отъ Него, предаемъ Его на поруганіе и осужденіе и даже *снова распинаемъ* Его (Евр. 6, 6), точно такъ же какъ и тѣ явные враги Его, что совсемъ отпали отъ вѣры въ Него.—Видитъ и знаетъ Господь нашъ все, что мы дѣлаемъ съ Нимъ, въ себѣ самихъ и въ лицѣ Его братій—ближнихъ нашихъ. И даже не только видитъ и знаетъ: между Нимъ и вѣрующими въ Него — такое же внутреннее, живое общеніе, какъ между виноградною лозою и ея вѣтвями (Іоан. 15, 4, 5), или же — головою тѣла и остальными его членами и суставами (Еф. 1, 22, 23; 5. 3—и др.); поэтому можно сказать, что Онъ непосредственно ощущаетъ и какъ бы самолично принимаетъ отъ насъ тѣ оплеванія, біенія и заушенія, какія мы наносимъ Ему своимъ нечестіемъ, своими неправдами и беззаконіями. Слышитъ Онъ и тѣ безумныя, хульныя рѣчи, какія слагаютъ и изрыгаютъ на Него и противъ Его евангелія и церкви открытые враги Его,—и опять только страдаетъ и страдаетъ. Такимъ образомъ Онъ все тотъ же для людей, не исключая и самихъ враговъ и распинателей своихъ, какимъ былъ для нихъ и на Голгоѳѣ,—таже умилостивительная жертва за грѣхи наши, тотъ же ходатай за всѣхъ насъ предъ Отцомъ небеснымъ. И Отецъ небесный, какъ и всегда прежде, пріемлетъ жертву и ходатайство возлюбленнаго своего, и *долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр.3,9).

Но не вѣчно, братіе мои, будетъ продолжаться для насъ такое *время благопріятное*; не безъ конца будетъ сіять надъ главами нашими этотъ тихій и ясный *день спасенія* (2 Кор. 6, 2). Наступитъ для каждаго изъ насъ и ночь смерти, послѣ которой тотчасъ потребуется отъ насъ строгій отчетъ въ томъ, какъ мы воспользовались данными намъ средствами спасенія. Наступитъ затѣмъ нѣкогда и для каждаго изъ насъ и для всего міра послѣдній, страшный день—*день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія*, когда Сынъ Божій перестанетъ уже быть ходатаемъ, и жертвою за насъ, а явится праведнымъ судіею нашимъ и *воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 5, 6). Горе, несказанное горе будетъ тогда всѣмъ врагамъ Его, такъ или иначе отвергшимся Его. Они опытно узнаютъ тогда всю роковую важность для нихъ того, надъ чѣмъ теперь и задумываться не хотятъ они много и серьозно, надъ чѣмъ даже смѣются и издѣваются. Они во-очію увидятъ и убѣдятся, наконецъ, что кромѣ Іисуса Христа, Сына Божія, *нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія* (Дѣян. 4, 11); а такъ какъ они *попрали Сына Божія* (Евр. 10, 29), отреклись отъ Іисуса Христа, то отреклись въ Немъ и отъ своего спасенія, и имъ остается только конечное отверженіе и вѣчное мученіе...

Покаемся же, братіе, пока еще возможно это,—доколѣ долготерпитъ на насъ Господь. Покаемся не такъ, какъ большею частію мы каемся во дни нашего говѣнія—не словомъ только и языкомъ, даже не одними лишь воздыханіями и слезами, хоть и искренними и сердечными, но мимолетными, скоро исчезающими и высыхающими, а потому и малоплодными; покаемся самымъ дѣломъ, всею жизнію нашею. Начнемъ отселѣ борьбу съ своими грѣховными наклонностями и привычками, съ своими плотскими мудрованіями, вообще со зломъ и грѣхомъ, живущимъ и воюющимъ *во удѣхъ нашихъ* (Рим. 7, 20, 23). Станемъ пріучать, а если потребуется, то и принуждать себя—мыслить, чувствовать и дѣйствовать во всемъ и всегда такъ, какъ заповѣдаютъ намъ евангеліе и церковь, дабы такимъ образомъ, мало по малу, содѣлаться намъ истинными христіанами, вѣрными учениками и друзьями Христа Спасителя нашего.

Архимандритъ Августинъ.

— **Геройскій подвигъ**. Въ приказѣ по кавказкой арміи и кавказкому военному округу сообщается слѣдующій замѣчательный случай: «Во время вылазки, произведенной при Геокъ-Тепе 30-го декабря 1880 года, текинцами былъ взятъ въ плѣнъ бомбардиръ-наводчикъ Агафонъ Никитинъ. Нынѣ сами текинцы съ удивленіемъ разсказываютъ, что они хотѣли его заставить стрѣлять по нашимъ войскамъ изъ взятыхъ ими двухъ горныхъ орудій, но, несмотря на страш-

ныя истязанія, которымъ они подвергали Никитина,—съ него содрали со спины кожу и обрубили пальцы,—онъ отказался исполнить ихъ требованіе и геройски въ страшныхъ мученіяхъ умеръ, доказавъ, насколько русскій солдатъ свято исполняетъ присягу своему Царю и отечеству».

Отношенія православныхъ юго-западной Россіи къ протестантамъ въ XVI вѣкѣ и первой половинѣ XVII вѣка.

(Продолженіе).

Но Торунскій союзъ, однако, не оправдалъ, возлагаемыхъ на него православными, надеждъ. Латинскій фанатизмъ, стремившійся, во что бы ни стало, разрушить торунскій союзъ, и потому съ удвоенною яростію начавшій преслѣдовать какъ православныхъ, такъ и протестантовъ, не встрѣчалъ со стороны членовъ его вполнѣ енергическаго и единодушнаго отпора. Для этого требовалось, чтобы члены торунскаго союза были проникнуты братскою любовью и единодушіемъ, требовалось, чтобы они считали интересы одного вѣроисповѣданія всецѣло интересами другого,—словомъ, требовалась одинаковость религіозныхъ воззрѣній. Между тѣмъ, этого не доставало торунскому союзу, въ этомъ вся его и слабость. Это сознавали и сами современники, какъ православные, такъ и протестанты. И вотъ, они рѣшились сообщить торунскому союзу нравственную силу, которой онъ не имѣлъ, рѣшились, не смотря на щекотливость первой попытки, два вѣроисповѣданія—православное и протестантское соединить въ одно,—и это положить въ основу тѣснѣйшаго союза.

Переговоры о новомъ союзѣ, основанномъ на религіозномъ единеніи, начались между православными и протестантами со времени торунскаго синода. Съ каковою цѣлью протестанты прямо съ торунскаго совѣщанія выслали пословъ: Фирлея—кастеляна радомскаго, Николая Остророга и Адама Горайскаго до князя Острожскаго [72]). Кромѣ того, по просьбѣ своихъ единовѣрцевъ, Христофоръ I-й Радзивилъ, воевода виленскій и Андрей Лещинскій, воевода брестскій также вели переговоры о новыхъ сближеніяхъ съ княземъ Острожскимъ и составили съ нимъ слѣдующій договоръ: „Кіевскій воевода и брестскій, а если можно, и радомскій кастелянъ благоволятъ прибыть въ Вильну, подъ предлогомъ дѣлъ своихъ, на четыре недѣли. Здѣсь, въ присутствіи съ обѣихъ сторонъ модераторовъ, министры евангелической религіи (о съѣздѣ которыхъ позаботится виленскій воевода) вмѣстѣ съ духовными греческой (православной) религіи побесѣдовали бы о способахъ соединенія религій или въ цѣломъ, или только въ частяхъ. Для каковой цѣли князь Острожскій благоволитъ взять съ собою съ Волыни нѣсколько ученыхъ духовныхъ особъ, знающихъ греческій языкъ, а также брестскій воевода благоволитъ сдѣлать тоже. Соглашеніе религіозное, достигнутое духовными, должно быть скрѣплено совокупнымъ письмомъ, и тотчасъ же начать разговоръ о способахъ дальнѣйшаго соглашенія между собою, объ основательной конфедераціи. Для каковаго переговора виленскій воевода благоволитъ объявить сенаторамъ и знатнѣйшимъ шляхтичамъ и ревнителямъ евангелической религіи, живущимъ въ княжествѣ литовскомъ, собраться въ Вильну, при чемъ удостовѣривъ ихъ въ томъ, что они на сіе время будутъ безопасны. На этомъ-же съѣздѣ сообща рѣшить вопросъ о томъ, гдѣ въ малой Польшѣ составить синодъ предъ будущимъ сеймомъ, на которомъ-бы (синодѣ) дѣла, начатыя въ Вильнѣ, были приведены къ окончанію и утверждены. На каковой съѣздъ дабы явились въ большемъ количествѣ послы греческаго и евангелическаго исповѣданій какъ изъ ближайшихъ мѣстъ, такъ и изъ отдаленнѣйшихъ, а также, для большаго страху противниковъ, и изъ прусскихъ и инфляндскихъ (лифляндскихъ) городовъ. Съ этого синода отправить посольства къ королю и на сеймъ, а также писать листы на сеймики, съ указаніемъ на свои обиды, къ трибуналистамъ съ просьбою, чтобы они не издавали декретовъ, противныхъ конфедераціи, къ судейскимъ старостамъ, чтобы они не выполняли такихъ декретовъ, и наконецъ къ нашимъ отсутствующимъ сенаторамъ, чтобы они не мѣшкали прибыть на сеймъ“ [73]).

Положивши соединиться съ православными союзомъ, основаннымъ на религіозномъ единеніи, протестанты составили подробный проэктъ уніи обоихъ вѣроисповѣданій. Нельзя довольно надивиться несбыточности этого проэкта. Въ немъ они такъ грезили о заключеніи уніи между своею церковью и православною: „Мы думаемъ, что съ духовными греческой вѣры мы сойдемся: пусть только священное писаніе будетъ основою и нормою нашей вѣры и судьею нашихъ споровъ. Много будетъ ступеней къ соглашенію, коль скоро они согласятся съ нами, которыя книги принимать за каноническія и которыя за неканоническія, и коль скоро опредѣлятъ экземпляръ греческой библіи, который они признаютъ за достовѣрный. Сличая съ экземпляромъ греческой библіи нашъ брестскій переводъ, надѣемся, что разницы не найдется. Когда положено будетъ одно и тоже общее намъ съ греками основаніе вѣры, по порядку должно разсуждать о главныхъ предметахъ вѣры, въ которыхъ мы имѣемъ согласіе съ ними а, напротивъ, несогласіе съ католиками, какъ-то: о единой главѣ церкви—Христѣ, о причастіи вечери Господней подъ обоими видами, о бракѣ священниковъ и пр. Для удобности разсужденій православные должны представить изложеніе своей вѣры; но поелику въ немъ могутъ встрѣтиться заблужденія, которыя если выставить на видъ, вмѣсто соглашенія, можетъ, къ прискорбію, разгорѣться большее разногласіе, то посему, кажется, благоразумнѣе будетъ предложить имъ наше сандомірское исповѣданіе и просить ихъ, чтобы они указали въ немъ то, на что не соглашаются; если-же не находятъ ничего несогласнаго, то чтобы одобрили и подписали его“. Конечно, протестанты ясно видѣли, что и при этомъ способѣ встрѣтится много затрудненій, окажется много пунктовъ разногласія и вотъ какъ они думали уладить ихъ: „Разсужденія объ исхожденіи св. Духа доставятъ нѣсколько затрудненій; но если ради этого невозможно будетъ соединеніе религій, то предоставить другимъ заниматься этимъ вопросомъ. Да собственно говоря, въ вопросѣ объ исхожденіи св. Духа, какъ видно изъ сочиненій нѣкоторыхъ нашихъ нѣмецкихъ теологовъ, разногласіе далеко не было важно до раздѣленія церквей—греческой и римской и, по нашему мнѣнію, оно касается больше словъ, чѣмъ предмета, а словопренія нежелательны, потому что они могутъ вредить уніи“. Но особенно важнымъ препятствіемъ къ соединенію съ православными—протестанты считали призываніе святыхъ, почитаніе иконъ и употребленіе множества обрядовъ. Все это мѣшало состояться общему богослуженію. И вотъ какимъ образомъ они мечтали въ своемъ проектѣ устранить это препятствіе: „чтобы убѣдить православныхъ оставить почитаніе святыхъ и идолатрію, въ виду этого нужно теперь же, предъ соглашеніемъ, готовить наибольше свидѣтельствъ изъ отцевъ греческой цер-

[72]) Dzieje kosciol. wyzn. Helw. w Litwie, Łukasz., 1 t. 116 c.

[73]) Тамъ же, 1-й т., 117—118 стр.

кви. Но чтобы не могъ быть споръ о подлинности авторовъ, нужно отмѣтить мѣста въ греческихъ экземплярахъ, которыхъ, какъ можно болѣе, собрать въ Вильну ко времени разсужденій. Впрочемъ, при этомъ нужно поступать осторожно. Призываніе святыхъ, почитаніе иконъ и другія суевѣрія, во избѣжаніе соблазна въ народѣ, нужно до времени оставить, потому что простой народъ, оскорбленный такою внезапною перемѣною, можетъ удалиться въ латинскую вѣру. Священники греческой церкви, посредствомъ проповѣдей, должны искоренять мало по малу заблужденія простого народа. Такъ, они должны объяснять народу, что поклоненіе, употребляемое при совершеніи таинства евхаристіи, не должно быть относимо къ видимому хлѣбу, даваемому въ таинствѣ, но къ Самому Богу, къ Которому должно возноситься горе, сердцемъ, не останавливаясь на видимыхъ элементахъ. Равнымъ образомъ, не нужно заразъ уничтожать иконы, но священники въ своихъ проповѣдяхъ должны обличать идолятрію; а съ искорененіемъ изъ сердца идолятріи, удобнѣе вывести изъ употребленія и самыя иконы. Теперь-же нужно, по крайней мѣрѣ, добиться того, чтобы послѣдователи обоихъ вѣроисповѣданій не чуждались посѣщать богослуженія одни другихъ,—причемъ нечего бояться, что вслѣдствіе этого, нѣсколько евангеликовъ пристанутъ къ религіи православныхъ, за то несравненно большее число ихъ перейдетъ въ нашу вѣру". Въ заключеніи проэкта говорилось о томъ, чтобы были общія школы въ уѣздахъ, а также и общіе синоды, при посредствѣ которыхъ (синодовъ) могли-бы улаживаться нѣкоторыя религіозныя дѣла (употребленіе прѣснаго хлѣба въ таинствѣ евхаристіи и т. п. [74]).

Между тѣмъ какъ протестанты готовили проэктъ религіознаго соглашенія, и которымъ грезился самый фактъ соединенія двухъ вѣроисповѣданій, что-же дѣлали православные, положившіе соединиться съ протестантами болѣе тѣснымъ союзомъ? Приготовляясь къ союзу съ протестантами, православные составляютъ пункты, въ которыхъ они перечисляютъ обиды, претерпѣваемыя ими отъ латинства. Высказывая свои притѣсненія, православные просятъ евангеликовъ тѣснѣе соединиться съ ними, чтобы общими силами отстаивать обиды другъ друга [75]). Очевидно, православные имѣли болѣе здравый взглядъ: не задаваясь стремленіемъ соединиться съ протестантами въ религіозномъ отношеніи, какъ неосуществимымъ, они стараются только о гражданскомъ, болѣе прочномъ, чѣмъ торунскій, союзѣ.

Только князь Острожскій искренно вѣрилъ въ возможность религіознаго соединенія и напрягалъ всѣ усилія къ его осуществленію. Онъ успѣлъ склонить нѣсколько духовныхъ особъ отправиться съ нимъ на проэктируемый съѣздъ для религіозныхъ совѣщаній [76]).

Чтобы видѣть, какъ велись совѣщанія на съѣздѣ православныхъ съ протестантами, и къ какому результату они пришли, изложимъ подробно дѣятельность съѣзда [77]).

Проэктируемый съѣздъ православныхъ съ протестантами, о которомъ начались переговоры съ самаго торунскаго совѣщанія, только чрезъ четыре года состоялся, именно, онъ былъ собранъ въ маѣ 1599 года. Мѣстомъ новаго съѣзда былъ назначенъ городъ Вильно. Проэктировано было собраться въ Вильнѣ къ 15 мая. Къ назначенному времени, именно 14-го числа пріѣхали въ Вильну представители трехъ главныхъ протестантскихъ исповѣданій въ Польшѣ и Литвѣ: Турновскій, суперинтендентъ Чешскихъ братій, Миколаевскій, сеніоръ реформатской церкви въ Куявій и Эраимъ Глигнеръ, сеніоръ лютеранскихъ соборовъ въ Виленской польшѣ. На слѣдующій день ихъ пригласили на мѣсто засѣданія Христофоръ Павловскій и Мартинъ Броніевскій, которые привѣтствовали ихъ отъ имени князя Острожскаго. Оба они въ обширныхъ рѣчахъ показывали, что иначе нельзя устранить стѣсненнаго положенія церкви Божіей въ Польшѣ и Литовскомъ государствѣ, какъ соединеніемъ людей греческаго (православнаго) исповѣданія съ евангеликами: къ этому и Богъ склоняетъ души какъ князя Острожскаго, такъ и многихъ другихъ, и что скоро ожидаютъ прибытія воеводъ виленскаго и брестъ-куявскаго. Между тѣмъ, чтобы время не проходило въ бездѣйствіи, положено было вступить въ предварительныя совѣщанія съ православными духовными, виленскими священниками и предложить имъ нѣсколько вопросовъ. Но православные священники неохотно вступали въ собесѣдованія съ протестантами по вопросу о религіозномъ соглашеніи, величая ихъ еретиками. Турновскій пораженъ былъ такимъ поведеніемъ православныхъ священниковъ. „Я твердо вѣрилъ",—говорилъ онъ,—„что мы приглашены дѣйствовать на положенномъ уже православными основаніи и что они соглашаются на предстоящее единеніе. Но теперь слышу противное, что они отклоняются отъ нашего собесѣдованія, такъ что очень невелика надежда примириться съ ними, особенно въ вѣрѣ. И я думаю, что не прежде нужно вступать въ собесѣдованія съ православными духовными, пока изложенное въ вопросахъ не будетъ сообщено старшимъ виленскимъ клирикамъ, иначе можно бояться недоразумѣній". И вотъ, протестантскія духовныя особы занялись составленіемъ вопросовъ о предметѣ ихъ будущихъ разсужденій съ православными. Вотъ эти вопросы:

1) Признаютъ-ли православные неповрежденнымъ то слово Божіе, которое содержится въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ, всецѣло-ли они соглашаются съ нимъ? Или, говоря полнѣе, принимаютъ-ли они и вѣрятъ въ то, что написали Моисей, пророки, евангелисты и апостолы; что сіе написано по вдохновенію св. Духа и полезно къ наученію, обличенію, исправленію, къ наученію въ правдѣ, чтобы совершенъ былъ человѣкъ Божій и настроенъ на всякое хорошее дѣло?

2) Приписываютъ ли они древнимъ учителямъ, хотя бы они иногда отступали отъ слова Божія, полную во всемъ вѣру, по причинѣ ихъ древности?

3) Считаютъ ли они справедливымъ исправлять себя сообразно съ словомъ Божіимъ, если будетъ доказано, что въ ученіи и вѣрѣ своей имѣютъ нѣчто противное слову Божію и ученію апостольскому?

4) Признаютъ ли они за истинныхъ чтителей Бога и за братьевъ своихъ тѣхъ, которые желаютъ сообразовать вѣру и жизнь свою съ чистымъ словомъ Божіимъ и считаютъ ли антихристомъ врага Христова и божественнаго слова?

5) Желаютъ ли они, по заповѣди Христа, имѣть любовь и взаимную помощь въ общей опасности отъ антихриста и рабовъ его съ тѣми, которые только одно слово Божіе считаютъ мѣриломъ своей вѣры и дѣлъ, которые Христа считаютъ пастыремъ своимъ и единственною главою церкви, совершаютъ таинства по установленію Его, всецѣло принимаютъ за ученіе божественное, въ созиданіе церкви Его,

[74]) Dzieje kosciołow wyzn. Helw. w Litwie, Łukasz., 1 т., 120—123 стр.

[75]) Акты зап. Рос., 4 т. № 138, 192—194 стр.

[76]) Гедеонъ, епископъ Львовскій и Михаилъ, еп. Перемышльскій, хотя и были приглашены Острожскимъ, но на съѣздѣ не были.

[77]) Въ нашемъ разсказѣ мы будемъ руководиться сочиненіемъ Венгерскаго: Slavoniae reformatae libri quatuor, Amsterdami, 1679 г. 476—498 стр.

первые, согласные съ словомъ Божіимъ, вселенскіе соборы, особенно символъ никейскій и св. Аѳанасія?

Эти вопросы, направленные къ тому, чтобы положить начало соглашенію съ православными духовными, были переданы виленскимъ священникомъ. Мы не имѣемъ историческихъ данныхъ о томъ, какъ они приняли и какъ отнеслись къ этимъ вопросамъ. Но какъ бы то ни было, все-таки сходка протестантскихъ богослововъ съ православными духовными особами состоялась 24 мая. Совѣщаніе происходило въ домѣ князя Острожскаго (на Покровской улицѣ). Когда Турновскій, Миколаевскій и Глигнеръ вошли въ залу засѣданія, они нашли тамъ Луку, митрополита бѣлогородскаго, съ золотой цѣпью на шеѣ, Исаака, настоятеля монастыря дубинскаго и Гедеона, архидіакона дубинскаго. Исаакъ, протягивая пасторамъ руку, замѣтилъ, что священное писаніе запрещаетъ привѣтствовать еретиковъ даже словомъ: здравствуй, но онъ съ товарищами рѣшился изъ человѣколюбія быть на сей разъ снисходительнѣе. На такое странное привѣтствіе Турновскій скромно выразилъ удивленіе, что Исаакъ называетъ еретиками людей, которыхъ доселѣ никогда не видѣлъ, съ которыми никогда не говорилъ. Когда всѣ усѣлись, князь Острожскій открылъ совѣщаніе слѣдующею рѣчью: „Свидѣтельствую предъ Богомъ и совѣстью, что я ничего не прошу усерднѣе у Бога и не знаю большей отрады на землѣ, какъ взаимное согласіе и любовь между тѣми, которые зависятъ отъ единой главы церкви—Господа нашего Іисуса. Ибо это угодно Богу и столько же необходимо, сколько способствуетъ распространенію славы Его, созиданію церкви, сохраненію міра и подавленію своеволія слугъ антихриста. Что касается меня, то мнѣ, на концѣ жизни, отрадно видѣть сіе согласіе нашей греческой церкви съ вашей евангелической и исполненный такого утѣшенія, я охотно разстанусь съ жизнію“. На рѣчь Острожскаго отвѣчалъ Эразмъ Глигнеръ, который говорилъ, что такое благорасположеніе и ревность князя о распространеніи славы Божіей заслуживаетъ великой благодарности; и что онъ съ своей стороны и состороны своихъ товарищей предлагаетъ готовую и искреннюю душу ко взаимнымъ совѣщаніямъ съ греческими учеными и сильно желаетъ церковнаго мира. Рѣчь Глигнера была прервана митрополитомъ Лукою, который сказалъ порусски (sermone ruthenico): „напрасно вы надѣетесь, что мы отъ нашей вѣры перейдемъ къ вамъ, вы должны принять нашу вѣру, оставивъ свою“. Князь Острожскій нашелъ неумѣстнымъ такое заявленіе, при самомъ началѣ переговоровъ, отнимающее всякую надежду на соглашеніе и сдѣлалъ патетическій призывъ къ соглашенію, обратившись къ священникамъ, которые сидѣли по лѣвую его сторону. Потомъ, обратясь къ протестантамъ, сказалъ: „если духовные наши отказываются соединиться съ вами, пусть будетъ такъ: мы и безъ нихъ будемъ сохранять взаимную любовь и согласіе“. Высказывая этими словами полнѣйшую готовность, во что бы ни стало, соединиться съ протестантами религіознымъ союзомъ, князь Острожскій далъ такимъ образомъ протестантамъ надежду на соединеніе и этимъ самымъ положимъ начало переговорамъ. Тогда Турновскій произнесъ длинную рѣчь относительно религіознаго соглашенія. „Славнѣйшій князь, воевода кіевскій“,—обратился Турновскій къ Острожскому,—„позволь мнѣ, по примѣру твоему, выражаться апостольскими словами: свидѣтель мнѣ Богъ и моя совѣсть, что мнѣ всегда было отрадно то обстоятельство, что греческая церковь сохранилась во св. Духѣ. Правда, хотя въ такое продолжительное время она и была не совсѣмъ тщательна въ проповѣдываніи евангелія и была заражена нѣкоторыми ученіями, противными слову Божію, однако, никогда не впадала въ рабство римскаго антихриста и не давала ему у себя мѣста, но всегда исповѣдывала одну и единственную главу церкви, Господа Іисуса Христа, и въ большей части пунктовъ мыслитъ согласно съ нами и исповѣдуетъ согласно съ писаніемъ—евангеліемъ и апостольскимъ ученіемъ. Потомъ, въ сердцѣ моемъ пламенѣетъ любовь къ греческой церкви, потому что она благосклонно обращалась съ предками нашими, богемскими евангеликами, которые послѣ Іоанна Гусса отложились отъ римскаго первосвященника. Патріархъ константинопольскій съ своими собратіями за два года до взятія турками Константинополя отправилъ посланіе къ нашимъ предкамъ—евангеликамъ, исполненное любви [78]). Въ немъ онъ съ одной стороны хвалитъ ихъ за то, что они отложились отъ антихриста и его басень, а съ другой—кротко приглашаетъ ихъ ко взаимному согласію въ вѣрѣ: „не къ такому“,—говоритъ,—„каковое началось во Флоренціи съ римлянами и которое лучше назвать отступленіемъ отъ истины, но чтобы мы соединились во всемъ, сообразно съ правдивѣйшимъ судіею—св. Писаніемъ“. Вотъ такого-то союза съ греческою церковью я ни въ какое время не переставалъ пламенно желать. Къ этому насъ, доселѣ нерадивыхъ, самъ Богъ побуждаетъ общею опасностію отъ враговъ, чтобы, принужденные оберегать внѣшній миръ церкви, мы заботились о внутреннемъ и старались сохранять единство духа чрезъ союзъ мира. И такъ, я считаю счастливѣйшимъ сей день, въ который, Божіею милостію, въ семъ славномъ собраніи дается намъ возможность разсуждать съ людьми греческой вѣры о томъ, что служитъ къ совершенію святыхъ, къ созиданію тѣла Христова. Такимъ образомъ, отъ своего и отъ имени братьевъ моихъ я отвѣчаю на помянутое древнее письмо греческой церкви, къ намъ написанное: мы готовы къ такому соединенію съ вами, именно съ греками, не только въ королевствѣ семъ и областяхъ его, но даже въ Московіи и въ самой Греціи живущими, мы готовы, при посредствѣ свящ. писанія, разсуждать съ вами о всѣхъ пунктахъ вѣры и церковныхъ обрядахъ. Если вы укажете что либо въ ученіи нашемъ мало согласное съ св. писаніемъ, мы не замедлимъ отказаться отъ того. Равнымъ образомъ, мы думаемъ, что и вы, если мы докажемъ, что нѣчто въ вашей вѣрѣ есть несогласное съ словомъ Божіимъ или противное ему, также отвергните это и вмѣстѣ съ нами протяните руку истинѣ. Можетъ быть, встрѣтится единственное препятствіе—это ваше уваженіе къ константинопольскому патріарху, вслѣдствіе чего дѣло это можетъ не получить окончательнаго рѣшенія; однако, первый шагъ къ сей уніи, при помощи Божіей, здѣсь можетъ быть положенъ. Какъ вы думаете объ этомъ и какъ принимаете это наше, поистинѣ братское, усердіе, особенно вы, духовные, мы желаемъ слышать изъ вашихъ устъ“. Сеніоръ реформатской церкви въ Куявіи, Миколаевскій держалъ рѣчь въ такомъ же духѣ и указалъ на различные пункты, въ которыхъ, какъ онъ выразился, паписты впали въ заблужденія, но въ которыхъ греки, подобно протестантамъ, учатъ согласно съ св. писаніемъ. Князь Острожскій, воздавши хвалу Богу, благодарилъ протестантскихъ богослововъ за братское расположеніе ихъ къ греческой церкви и за братскую готов-

[78]) Разумѣется посланіе 1451 г., отправленное къ Гуситамъ чрезъ чешскаго посла, іерея Константина Ангелика греческими учителями, въ числѣ коихъ были Макарій, митрополитъ Никомедійскій (тогда въ Константинополѣ не было патріарха) и извѣстные защитники православія: Геннадій, Ѳеодоръ Агалліанъ и Сильвестръ Сиропуль.

ность къ уніи. Исаакъ въ пространной рѣчи отвѣчалъ Турновскому и Миколаевскому, также остановившись на согласіе греческой церкви съ протестантской въ томъ, что обѣ признаютъ Христа единственною главою церкви и единственнымъ основаніемъ вѣры—свящ. писаніе, творенія св. отцевъ и постановленія семи вселенскихъ соборовъ; онъ кончилъ замѣчаніемъ, что, однако, православное духовенство не можетъ заключать съ протестантами религіознаго соединенія безъ согласія и полномочія константинопольскаго и александрійскаго патріарха, о благорасположеніи котораго къ этому дѣлу извѣстно [79]). Архидіаконъ Гедеонъ въ рѣчи, обращенной къ Турновскому, высказывалъ, что для него въ высшей степени пріятно засвидѣтельствованіе братской любви къ греческой церкви и обѣщалъ, что онъ и его сослужители воздадутъ такою-же любовью и согласно съ посланіемъ греческой церкви къ Богемцамъ вступятъ съ ними въ согласіе. Обмѣнявшись рѣчами, всѣ поднялись и подали другъ другу руку въ знакъ того, что положено начало братской любви. При этомъ, одинъ изъ духовныхъ православной церкви сдѣлать замѣчаніе, что полезно было-бы протестантамъ, ради добраго порядка (ordinis boni gratia), подчиниться власти православныхъ патріарховъ. Но Острожскій выразилъ сильное сомнѣніе, чтобы это было возможно со стороны людей, отказавшихся повиноваться папѣ. Между тѣмъ, протестантскіе богословы на это заявленіе отвѣтили такъ: „Подъ единой главой церкви—Христомъ мы протянемъ патріархамъ руку братства и святого союза, какъ Павелъ протянулъ верховнымъ апостоламъ, которые мнились быть столпами, если только при Божіей помощи, мы сойдемся съ ними въ пунктахъ вѣры“. Итакъ, изъ хода дѣла видно, что даже нѣкоторые и изъ приглашенныхъ княземъ Острожскимъ православныхъ духовныхъ лицъ были противъ религіознаго соглашенія (митрополитъ Лука). Если же игуменъ Исаакъ и архидіаконъ Гедеонъ выражали въ своихъ рѣчахъ желаніе религіознаго соединенія съ протестантами, то, намъ кажется, оно было нечистосердечно. Оно вынуждено было настойчивостью и угрозами князя Острожскаго: обойтись и безъ духовныхъ въ дѣлѣ религіознаго соглашенія. Ссылка-же ихъ въ этомъ дѣлѣ на патріарха служила для нихъ ширмою, которою они прикрывались, и которая (ссылка) равносильна отказу.

(Продолженіе впредь).

Церковно-приходская лѣтопись Чемерской Благовѣщенской церкви, Брестскаго уѣзда, Каменецкаго благочинія.

(Продолженіе).

Въ библіотекѣ Чемерской церкви донынѣ хранится старая книга, писанная попольски, подъ заглавіемъ: „Opisanie cudow i łask, doznauych w obrazie Pana Jezusa nazaranskiego w cerkwi Czemerowskiey, zaczenie roku 1778, dnia 15 marca w. Эта книга свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, о глубокой древности Чемерской церкви, а съ другой указываетъ ясно на не малое ея значеніе въ свое время. Въ ней была чудотворная икона Спасителя, на поклоненіе которой отовсюду стекались многочисленные толпы народа и отъ которой творились многочисленныя чудеса. Въ указанной выше книгѣ записано двадцать девять исцѣленій отъ этой святой иконы, достовѣрность которыхъ въ ней доказывается присягою очевидцевъ-свидѣтелей тутъ же, въ книгѣ, прописанныхъ. Къ сожалѣнію въ Чемерской церкви нѣтъ больше никакихъ документальныхъ свѣдѣній ни о времени и обстоятельствахъ явленія этой иконы, ни о чудесахъ, творимыхъ ею. Въ благочинническомъ архивѣ есть запись, что эта чудотворная икона Спасителя изъ Чемерской церкви похищена римско-католическими монахами—доминиканами и перенесена ими сначала въ Буховецкій монастырь, Кобринскаго уѣзда, а потомъ въ Кобринскій костелъ. Хотя ни о времени, ни о времени, ни о лицахъ, ни о подробностяхъ этого похищенія ничего не говорится, тѣмъ не менѣе запись эта важна въ томъ отношеніи, что даетъ ключь къ уразумѣнію того страннаго факта, что при Чемерской церкви, какъ можно догадываться, весьма богатой историческими событіями и сказаніями, до настоящаго времени не осталось никакихъ документальныхъ памятниковъ. По всей вѣроятности виновники и участники похищенія чудотворной иконы вмѣстѣ съ послѣднею не забыли забрать съ собою и всю библіотеку съ архивомъ Чемерской церкви, чтобы такимъ образомъ скрыть отъ потомства и слѣды своего святотатственнаго поступка, въ чемъ они, какъ кажется, и не ошиблись. Лѣтъ двадцать тому назадъ старожилы изъ прихожанъ Чемерской церкви еще отчетливо помнили эту икону и много разсказывали про безчисленныя собранія богомольцевъ и про разныя чудесныя исцѣленія отъ этой иконы; а теперь уже даже въ народныхъ преданіяхъ сказанія эти постепенно темнѣютъ, перемѣшиваясь со всевозможнаго рода легендами. Вотъ что, между прочимъ, разсказывали старики-прихожане про эту икону. Одинъ крестьянинъ (имя его осталось неизвѣстнымъ), Чемерской церкви прихожанинъ, слывшій у своихъ сосѣдей за трудолюбиваго и честнаго, вслѣдствіе разнаго рода бѣдъ и несчастій, сразу на него обрушившихся пришелъ въ отчаяніе и однажды въ припадкѣ малодушія рѣшилъ покончить съ собою самоубійствомъ, и, чтобы скрыть это отъ родственниковъ и сосѣдей, ушелъ въ лѣсъ, захвативши веревку, долженствовавшую послужить орудіемъ его пагубнаго замысла. Зашедши въ глухую чащу, онъ приступилъ къ дѣлу; но какъ только поднялъ онъ свой взоръ вверхъ, чтобы прикрѣпить веревку къ древесной вѣтви, предъ нимъ на томъ самомъ деревѣ предсталъ человѣческій образъ, лице котораго выражало глубокую скорбь и сожалѣніе; а въ глазахъ виднѣлись слезы. Преступникъ сначала съ ужасомъ отбѣжалъ, но потомъ, нѣсколько опомнившись, опять подошелъ къ дереву и на вѣтви нашелъ икону Спасителя. Это явленіе произвело на него весьма сильное впечатлѣніе и совершенно изгнало изъ его головы прежній преступный замыселъ. Икону эту крестьянинъ снялъ съ дерева и отнесъ къ себѣ въ домъ, никому ничего обо всемъ этомъ не сказавши. Послѣ этого въ домѣ и хозяйствѣ его произошла совершенная перемѣна: сразу на всемъ домѣ отразилась печать счастія и благополучія. Сколько времени эта икона находилась въ домѣ крестьянина, не извѣстно. Только, по прошествіи нѣкотораго времени крестьянину эта икона стала являться во снѣ, убѣждая его помѣстить свою дорогую находку въ Чемерской церкви, такъ какъ его изба для нея не прилична. Послѣ нѣсколькихъ такихъ сновидѣній крестьянинъ принесъ, наконецъ, эту икону въ церковь, гдѣ съ перваго же дня полились отъ нея потоки чудесныхъ исцѣленій. По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ слава этой иконы и ея чудодѣяній сдѣлалась извѣстною во всей окрестности и къ ней стали стекаться толпы богомольцевъ, принося съ собою не малыя пожертвованія. Объ этой св. иконѣ провѣдали и римско-католическіе монахи Буховецкаго монастыря—доминиканы. Эти-то отцы, никогда не вмѣнявшіе себѣ въ грѣхъ, а напротивъ считавшіе заслугою совершить даже святотатство

[79]) Въ это время Мелетій Пигасъ, александрійскій патріархъ, былъ также блюстителемъ константинопольскаго престола („Мелетій Пигасъ“, Малыш., 427 стр.).

въ схизматической церкви ad maiorem gloriam церкви римско-католической, и похитили въ одну изъ удобныхъ ночей эту св. икону изъ Чемерской церкви. Мы приводимъ этотъ разсказъ съ цѣлію, хоть сколько нибудь объяснить эту исторію,—тѣмъ болѣе, что во всѣхъ этихъ сказаніяхъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, и они проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на поднятый впослѣдствіи споръ православнаго духовенства Чемерской церкви съ доминиканами Буховецкаго монастыря. Относительно этого уже имѣются документальныя свѣдѣнія. Изъ архивныхъ дѣлъ видно, что въ началѣ текущаго столѣтія Чемерскимъ причтомъ и прихожанами затѣянъ былъ искъ по дѣлу о похищеніи Чемерской чудотворной иконы Спасителя съ ксендзомъ Буховецкаго монастыря, и, благодаря вмѣшательству и заступничеству высшаго духовнаго начальства, дѣло, повидимому, было выиграно священникомъ Мартиномъ Имшенникомъ въ пользу Чемерской церкви. 1825 года, по рѣшенію Варшавскаго папскаго нунція, предписано было Буховецкимъ доминиканамъ выдать причту Чемерской церкви эту икону со всѣми ея украшеніями. Чемерскому причту даже велѣно было перенесть съ подобающимъ торжествомъ икону Спасителя изъ Буховецкаго костола въ Чемерскую церковь. Снаряженная торжественная процессія изъ прихожанъ во главѣ съ каменецкимъ благочиннымъ, протоіереемъ Павломъ Круковскимъ въ сослуженіи многихъ священниковъ съ крестами и хоругвями пришла въ Буховичи; но настоятель Буховецкаго костела велѣлъ запереть костелъ и употребить насиліе въ томъ случаѣ, если православные вздумаютъ самовольно отворить костелъ,—и послѣдніе принуждены были съ позоромъ и ропотомъ вернуться восвояси, ничего не достигши, кромѣ сильнаго утомленія и пустой траты времени. Священникъ, убѣдившись на самомъ дѣлѣ, что римское духовенство имѣетъ сильныхъ защитниковъ въ тогдашней администраціи и можетъ безнаказанно перечить распоряженіямъ начальства, упалъ духомъ, не зналъ, что подѣлать и къ кому обратиться о защитѣ праваго дѣла; а народъ, повинуясь панской силѣ, втихомолку роптали только на несправедливость. Духовное же начальство тоже, вѣрно, утомилось въ борьбѣ съ папскими клевретами и стало смотрѣть на это дѣло какъ на частное, неимѣющее общаго значенія. Съ этого времени дѣло это уже стало вестись съ постепенною ослабѣвавшею ревностію и замѣтною холодностію, пока, наконецъ, совершенно не заглохло въ 50-хъ годахъ сего столѣтія. Такимъ образомъ, эта святыня,—достояніе Чемерской православной церкви,—и до сего дня остается въ Кобринскомъ римско-католическомъ костелѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта святыня имѣла въ то время громадное значеніе не только въ простонародьи, но и въ высшихъ классахъ общества, состоявшихъ въ ту пору почти изъ римлянъ. Это видно изъ одной дарственной записи, сохранившейся въ архивѣ церковномъ. Въ 1825 году, когда сдѣлалось повсемѣстно извѣстнымъ, что похищенный образъ имѣетъ быть возвращенъ изъ Буховичъ въ Чемерскую церковь, неизвѣстная личность, не желая, видно, огласиться предъ римлянами о своемъ религіозномъ настроеніи и уваженіи къ православной святынѣ, прислала къ этому, имѣющему быть, торжеству жертву при слѣдующей записи:

„Ofiara. Za czasow dawnych walki polakow z muzulmanami znamie Honorowe zdobyte na Baszy Troy Bunczucznym byłe przy pysznym Jego zawoju, uchowane do niniеyszey chwili oddane dziś na votum w cerkiew Czemerowską. Zwierzchność cerkiewna raczy te sztukę srebrną, wyrażającą 3 pióra, ozdobione turkusem umiescić u podnóżka obrazy Jezusa Zbawiciela. Albo przy tym obrazie indziey umiescić.

Deo sit notum! Nomen ignotum. 1825 г. augusta 29 więczono w. i. xiędzu dziekanowi kamienieckiemu naczalnemu przy sprowadzeniu obraza do Czemer z Buchowicz“.

Серебряное перо это находится и теперь въ церкви и помѣщено у подножія образа Спасителя, скопированнаго съ похищеннаго. По разсказамъ прихожанъ и покойнаго и. д. псаломщика Новика, священникъ Мартинъ Имшенникъ, не успѣвъ возвратить подлинной иконы, секретно посылалъ въ Буховичи живописца для снятія копіи. Спаситель изображенъ въ терновомъ вѣнцѣ и не шитомъ хитонѣ. Величина иконы въ $10^1/_2$ верш. въ вышину и $7^3/_4$ вершк. въ ширину.

Новоустроенное кладбище находится не болѣе какъ въ 2-хстахъ саж. отъ приходской церкви; обнесено землянымъ валомъ, который тщательно поддерживается прихожанами; занимаетъ 4-угольную площадь въ 2400 кв. саж. Посрединѣ кладбища устроена въ 1872 г. церковь во имя св. пророка Иліи. Церковь эта, какъ мы уже раньше сказали, передѣлана изъ прежней старой приходской церкви съ уменьшеніемъ размѣровъ и измѣненіемъ наружной формы прежней. Внутреннее убранство осталось тоже, 4 храмовыя иконы перенесены въ прежнемъ своемъ видѣ, а другія поновлены и окрашены на церковныя деньги. Стѣны церкви внутри оклеены обоями, а снаружи имѣютъ досчатую обшивку; крыша покрашена черлядью на маслѣ. Кладбище усажено деревьями большею частью лиственными. Колоколовъ при сей церкви нѣтъ; утвари и ризницы, особой отъ приходской, тоже нѣтъ.

Ни при старой, ни при новой церкви вещественныхъ памятниковъ христіанской древности не имѣется. Чемерская церковь не имѣетъ никакой недвижимой собственности, ни имѣній, ни какихъ бы то ни было угодій.

Земли при сей церкви пахатной, сѣнокосной, годной и не годной къ обработкѣ, по плану, присланному Гродненскою палатою государственныхъ имуществъ, 57 дес. 1440 саж.; а прежде, до 1865 г., когда причтъ имѣлъ свое мѣстожительство въ селѣ Чемерахъ, въ 2-хъ верстахъ отъ церкви, было 44 десятины. Чемерская церковь по штату причислялась 6-му классу. Причтъ ея издавна состоялъ изъ одного священника-настоятеля и одного псаломщика; послѣдній до 1849 года былъ всегда вольнонаемный, а съ этого времени штатный. Такой же составъ причта оставленъ и послѣдними распоряженіями высшаго духовнаго начальства. За неимѣніемъ при этой церкви недвижимыхъ имуществъ и угодій, равно какъ вкладныхъ капиталовъ и процентныхъ бумагъ, причтъ ея содержится на жалованье изъ казны; именно: священникъ получаетъ 396 р., а псаломщикъ 94 р. 8 к.; причтъ пользуется доходами отъ земли, которую обработываетъ собственными средствами, и незначительною кружкою за молитвословія.

(*Окончаніе впредь*).

Предыдущій № сданъ на почту 5-го Апрѣля.

Редакторъ, Протоіерей **Іоаннъ Котовичъ**.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій*.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1881 г.